

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Проблемы правового регулирования судебного следствия

Студент

А.А. Мельникова

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Судебное следствие как составная часть судебного разбирательства.....	6
1.1. Понятие, сущность и значение судебного следствия.....	6
1.2. Участники судебного следствия.....	12
Глава 2. Исследование доказательств в судебном следствии.....	22
2.1. Порядок исследования доказательств.....	22
2.2. Показания сторон в ходе судебного следствия.....	28
2.3. Производство судебной экспертизы.....	41
Глава 3. Особенности окончания и возобновление судебного следствия.....	53
3.1. Окончание судебного следствия.....	53
3.2. Возобновление судебного следствия.....	57
Заключение.....	62
Список используемой литературы.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы заключается в том, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве судебное следствие является одной из самых значительных и важных элементов разбирательства по уголовному делу. Значимость заключается в том, что сторона обвинения и сторона защиты предоставляют, на равных правах и условиях, на рассмотрение суда доказательства, позволяющие судить о наличии либо отсутствие вины подсудимого в совершении инкриминируемого противоправного деяния; а также проверить алиби подсудимого, что позволило бы устранить все возникшие противоречия.

Судебное следствие имеет своей целью полное и всеобъемлющее исследование обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, что непосредственно влияет на полную реализацию прав любого участника процесса, в частности, как прав потерпевшего, так и подсудимого на вынесение справедливого, законного и обоснованного приговора, выводы суда по которому основываются на достоверных и допустимых доказательствах, исследованных в полном объеме в рамках проведенного судебного следствия. Результатом качественно проведенного судебного следствия является постановление обвинительного или оправдательного приговора.

Известно, что состязательность в уголовном судопроизводстве была введена по Уставу уголовного судопроизводства России от 20.11.1864 г. Состязательность сторон в процессе быстро набрало свой должный уровень. В дореволюционный период проявили свои таланты как высокопрофессиональные прокуроры (обвинители), так и прекрасные защитники-адвокаты, речи которых в настоящее время вошли уже в лучшие классические образцы: Плевако, Спасович, Андриевский и другие. О высоком уровне таких мастеров, как государственный обвинитель А.Ф. Кони, адвокат В.Д. Спасович свидетельствует следующее изречение: «На

поприще судебных состязаний нам пришлось поработать вместе. Не раз весы победы, если только уместно сказать о победе и поражении в искреннем искании истины в судебном деле, склонялись то на ту, то на другую сторону... Из каждого такого состязания я выносил поучительный и радостный пример нравственного отношения к приемам и формам судебной борьбы...»¹.

Уместным будет здесь заметить, что вопросы мастерства поддержания обвинения и адвокатского мастерства нашли свое глубокое освещение в работах О.Я. Баева² и Л.А. Зашляпина³, ознакомление с которыми будет полезным обвинителям, защитникам и судьям, в том числе на их семинарах, проводимых в рамках их ведомства.

В целях обеспечения беспристрастности суда, рассматривающего уголовное дело по существу, в законе можно предусмотреть правило, согласно которому суд, рассматривающий дело по существу, не будет связан никакими предшествующими решениями (выводами), должен исследовать материалы в полном объеме с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства и руководствоваться при этом только законом и внутренним убеждением.

Цель исследования: проанализировать понятие, сущность и особенности судебного следствия в соответствии с российским уголовно-процессуальным правом.

Соответственно задачи исследования можно определить следующие:

1. Рассмотреть судебное следствие как элемент судебного разбирательства;
2. Рассмотреть особенности исследования доказательств в судебном следствии;
3. Рассмотреть начало и окончание судебного следствия.

¹ Кони А.Ф. Спасович В.Д. Избранные труды и речи: Автограф. Тула, 2011. С. 134.

² Баев О.А. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008. С. 198.

³ Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург, 2007. С. 42.

В ходе исследования были использованы такие нормативно-правовые акты, как: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др., а также труды таких исследователей, как П. Лупинская, В. Курченко, В. Будников, В. Николюк, В. Кальницкий и др., материалы судебной практики Конституционного суда РФ, Верховного Суда РФ.

ГЛАВА 1. СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

1.1. Понятие, сущность и значение судебного следствия

По мнению Т.Г. Морщаковой, судебное следствие - центральная часть судебного разбирательства, в которой суд в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного процесса исследует все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств преступления.⁴

Как указывает С.В. Бородин, судебное следствие - важнейшая часть судебного разбирательства, в которой суд с участием сторон - государственного обвинителя, частного обвинителя, подсудимого, его защитника, а также других участников процесса исследует доказательства, как собранные в стадии предварительного следствия, так и представленные участниками процесса в судебном заседании и истребованные самим судом. Они имеют решающее значение для формирования внутреннего убеждения судей по всем вопросам, подлежащим обсуждению при постановлении приговора в совещательной комнате. Только материалы, проверенные и исследованные в ходе судебного следствия, могут быть положены в основу приговора.⁵

Рассматривая качество осуществления правосудия по уголовным делам с позиций досудебного производства, следует отметить, что на предварительном расследовании делается все «до суда и для суда». Вместе с тем это качество в большей степени зависит от организации рассмотрения дела в главной стадии процесса - судебном разбирательстве и, прежде всего, в сердцевине этой стадии - на судебном следствии. И связано это с новой конструкцией состязательности, которая регламентирована в УПК РФ 2001 г.

⁴ Морщакова Т.Г. Судебное следствие. – М.: Юристъ, 2011. –С. 349.

⁵ Бородин С.В. Судебное следствие. – М., 2010. – С. 492.

Особое значение в этой связи имеет установление порядка проведения судебного следствия, который зависит от волеизъявления сторон обвинения и защиты (ч. ч. 1 и 2 ст. 274 УПК РФ), а также полномочий сторон и суда по собиранию, проверке и исследованию доказательств в ходе судебного следствия (ст. ст. 86 - 87, 244 УПК РФ).

Прежде всего суд и стороны обязаны исследовать материалы, собранные в следственном производстве. Причем исследование этих материалов должно представлять собой не формальную их проверку, а новое самостоятельное исследование и проверку на прочность всех доказательств следственного производства. Только такое исследование в условиях гласности, устности, непосредственности позволит судьям сформировать у себя внутреннее убеждение, то есть уверенность в истинности выводов по делу и вынести законный обоснованный и справедливый приговор, как этого требует ст. 297 УПК РФ.

Помимо доказательств, собранных в следственном производстве, суд и стороны вправе привлечь для проверки и оценки этих материалов любые иные допустимые доказательства, которые не были предметом рассмотрения на предварительном следствии либо недостаточно исследованы следователем.

Полномочия суда по собиранию дополнительных доказательств обусловлены тем, во-первых, что суд разрешает дело окончательно (в последующих стадиях - кассационном и надзорном производстве проверяется приговор лишь в рамках жалобы, то есть без права применения ревизионного начала), во-вторых, тем, что, в отличие от УПК РСФСР, УПК РФ не предусматривает возвращение уголовного дела для дополнительного расследования.

В связи с этим суд для обеспечения полноты исследования дела может провести ряд судебных действий (глава 37 УПК РФ). В одних из этих статей данной главы (посвященной судебному следствию) указано, что судебное действие проводится по ходатайству сторон (ст. 284 УПК РФ - осмотр

вещественных доказательств), в других, - что судебное действие проводится как по ходатайству сторон, так как по инициативе суда (ст. ст. 282 - 283 УПК - производство экспертизы и допрос эксперта), а в третьих, что судебное действие проводится при отсутствии ходатайств сторон (ст. 290 - освидетельствование, ст. 289 - предъявление для опознания, ст. 287 - осмотр местности и помещения, ст. 288 - следственный эксперимент (точнее было бы – «судебный эксперимент»)).

Следовательно, действия, указанные в ст. ст. 287 - 290, проводятся лишь по инициативе суда, что, конечно же, не означает, что они могут проводиться только по инициативе суда. Об их производстве могут ходатайствовать и стороны (п. 2 ст. 15, ст. 244 УПК РФ). Это вызвано тем, чтобы суд полнее и всестороннее исследовал материалы следственного производства.

В силу динамического характера судебного следствия часто приходится сталкиваться с ситуациями, связанными с необходимостью преобразования системы доказательств. Для повышения эффективности управления динамическими системами часто используются следующие группы приёмов преобразования системы:

- концентрации, когда для повышения эффективности системы концентрируют в ключевой момент времени (места) существенные ресурсы, элементы, действия и др. Этот приём особенно эффективен в условиях ограниченных ресурсов деятельности (в том числе и доказательственной). В литературе указываются следующие типовые способы реализации этого приёма: выделения и накопления нужного; фильтрации и отбрасывания ненужного (не относящегося к задачам деятельности); выявления и усиления объединяющих связей элементов системы⁶. Например, как свидетельствует практика представления доказательств государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных заседателей, для последних

⁶ Волнистова Ж.Г. Особенности представления доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных заседателей. - Следственная практика: Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Вып. 190. М., 2013. С. 27.

весьма сложными для восприятия являются заключения экспертиз (особенно судебно-медицинских, генетических, биологических), где используются научные термины, не всегда понятные простым гражданам. Поэтому государственным обвинителям рекомендуется заранее определить конкретный объём каждого представляемого письменного доказательства, выбрать из текста только значимые моменты, подтверждающие обоснованность обвинения. В результате в суде присяжных документы, как правило, оглашаются частично, что позволяет концентрировать внимание коллегии присяжных на главном, не перегружая их излишней информацией⁷;

- распределения, когда концентрированно расположенные элементы (действия) вызывают нежелательные (непрогнозируемые) эффекты. В этом случае их следует рассеять, рассредоточить во времени (или пространстве), например, путём увеличения временного интервала между действиями (например, когда свидетель испытывает сложности с концентрированно направленным на него информационным потоком), распределения информационных потоков в разные области, уменьшения информационной плотности (концентрации) и др.

Одним из частных принципов систематизации доказательств выступает требование о соответствии этой системы обстоятельствам рассмотрения и содержанию конкретного уголовного дела. Например, применительно к поддержанию государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве, исследование доказательств в суде (в ситуации, когда подсудимый вину не признаёт) предлагается начинать с допроса свидетелей, относящихся к категории специалистов в определённой области - работников налоговой службы или органа, занимающегося лицензированием, регистрацией и т.д., которым задают вопросы общего характера о порядке осуществления предпринимательской деятельности, а затем конкретные - об осуществлении предпринимательской деятельности подсудимым.

⁷ Макаревич Е.В. Особенности поддержания обвинения по уголовным делам о незаконном предпринимательстве. - Следственная практика: Научно-практический сборник. Выпуск 186. 2012, с. 84.

В судебном исследовании элементы доказательственной системы должны использоваться с соблюдением принципа логической последовательности.

На наш взгляд, при определении последовательности предъявления и последующего исследования доказательств каждая из сторон должна учитывать:

- процессуальный порядок исследования доказательств, предусматривающий такую последовательность их представления, при которой первой представляет доказательства сторона обвинения - ст. 274 УПК РФ. Эта норма допускает широкие возможности по построению субъектом доказывания своей тактической линии в суде, поскольку доказательства одной стороны не должны нарушать предлагаемой очередности исследования имеющихся у другой стороны доказательств. Как можно заметить, указанная норма даёт определённые преимущества в этом направлении стороне защиты, поскольку та может корректировать порядок исследования доказательств уже с учётом изложенного ранее порядка стороны обвинения;

- криминалистическую ситуацию. При определении очередности исследования имеющихся в деле материалов учитывается характер информации и степень её изменения в ходе судебного разбирательства (например, факт признания (отрицания) в суде подсудимым предъявленного обвинения, последовательность и подтверждённость показаний последнего и т.д.);

- характер и особенности конкретного уголовного дела⁸;

- хронологическую последовательность формирования доказательств (например, осмотр места происшествия, осмотр местности или помещения, осмотр вещественных доказательств, допрос свидетелей, исследование заключения эксперта, допрос эксперта). Этот метод исследования

⁸ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики. М., 2004, с. 96-97.

доказательств способствует формированию у суда и лиц, участвующих в разбирательстве дела, наиболее полного и связанного представления об отдельных обстоятельствах преступного деяния;

- значимость (весомость) доказательств. При анализе равнозначных источников доказательств, например - показаний свидетелей, сначала рекомендуется исследовать данные, являющиеся для конкретного обстоятельства, подлежащего выяснению, наиболее существенными и подтверждённые совокупностью имеющихся в деле доказательств. При этом государственному обвинителю необходимо помнить, что достаточность доказательств оценивается в их совокупности. Однако, как свидетельствует практика, за совокупность доказательств стороны (и суд) принимают иногда однородные сведения, полученные из разных процессуальных источников. Например, когда лицо повторяет свои показания в ходе допроса (на предварительном и судебном следствии), проверки показаний на месте и т.п. Как отмечается в литературе, «попытки представить результаты таких следственных действий как отдельные самостоятельные доказательства приводят к созданию искусственного обманчивого впечатления о наличии совокупности доказательств и таким образом искажают оценку доказательств, создают почву для судебной ошибки»⁹.

Ещё одно следствие принципа системности - требование о проверяемости и взаимодополняемости обвинительных доказательств, поскольку они, как уже отмечалось, представляют собой единую стройную систему информации об обстоятельствах произошедшего. В связи с этим задача государственного обвинителя заключается в недопущении построения обвинения на доказательствах, находящихся в противоречии друг с другом, для этого используется принцип их сопоставимости между собой. Согласно п. 5 приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»,

⁹ Корневский Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел. - Информационный бюллетень Генеральной прокуратуры РФ, 1998, № 4, с. 37-38.

готовясь к участию в судебном разбирательстве, государственный обвинитель с целью выработки тактики представления суду доказательств, должен объективно оценить в совокупности все собранные доказательства¹⁰.

Изложенные здесь положения относятся к сторонам обвинения и защиты. Возникает вопрос: а роль суда в состязательности, какова она? Совершенно очевидно, что, если председательствующий упустит бразды управления судебным процессом и позволит той или другой стороне эти бразды взять на себя, можно быть уверенным в том, что обвинительный или оправдательный приговор будет на той стороне, которая перетянет канат процесса на себя. Следовательно, задача суда состоит в том, чтобы не допустить перетягивания такого каната любой из сторон. Несмотря на то, что суд по УПК задает последние вопросы всем допрашиваемым, у него есть возможность дополнить допрос любого из участников (подсудимого, потерпевшего, свидетеля). Суд вправе провести любые судебные действия, названные в статьях главы 37 УПК РФ, причем по собственной инициативе истребовать для полноты исследования дела любые дополнительные допустимые доказательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что суд не может позволять ни одной из сторон использовать неправомерные и недопустимые приемы при производстве в суде любых судебных действий, то есть он контролирует тактику исследования доказательств сторонами. Только в этом случае суд от имени государства обеспечит постановление законного, обоснованного и справедливого (то есть истинного) приговора по делу.

1.2. Участники судебного следствия

В данном подпункте своей работы хотелось бы рассмотреть деятельность каких именно участников судебного следствия позволяет суду представлять доказательства для осуществления судебного следствия.

¹⁰ Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств. СПб., 2005, с. 62.

Таковыми участниками являются: сторона обвинения (государственный либо частный обвинитель, потерпевший, законный представитель потерпевшего, гражданский истец) или сторона защиты (подсудимый, адвокат, гражданский ответчик). Так, организационные, процессуальные и тактические вопросы представления прокурором суду доказательств обвинения в судебном следствии освещались в научной и методической литературе. Однако ещё есть недостаточно исследованные аспекты прокурорской деятельности на этом этапе уголовного судопроизводства.

В первую очередь полагаем целесообразным определить понятие представления доказательств. В УПК РФ этого термина нет. В теоретических работах его содержанию должно внимание также не уделено.

По нашему мнению, представление доказательств - это доведение стороной до сведения суда и других участников судебного разбирательства доказательств, обосновывающих её (стороны) позицию, в форме оглашения содержания процессуальных и иных документов, заявления ходатайств о проведении следственных действий и участия в них, предъявления вещественных доказательств, документов и других материалов. Прокурор - государственный обвинитель представляет суду доказательства в названных формах с целью обеспечения полноты исследования обстоятельств преступления, механизма его выявления, получения и проверки доказательств, обосновывающих предъявленное подсудимому обвинение, а равно отягчающих или смягчающих его ответственность.

Процесс представления доказательств имеет важную криминалистическую составляющую, выражающуюся в использовании прокурором приёмов криминалистической тактики в разработке и реализации плана выполнения этой задачи, что следует из требований приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹¹.

¹¹Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»// СПС КонсультантПлюс. 2017.

Существующий порядок проведения судебного следствия предоставляет сторонам право по своему усмотрению определять очередность исследования доказательств (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Представляется, что содержание этой нормы имеет определённый криминалистический подтекст. Выбор государственным обвинителем последовательности исследования обстоятельств предмета доказывания по делу и последовательности представления устанавливающих эти обстоятельства доказательств влияет на выбор им оптимальных тактико-криминалистических приёмов их представления суду.

Однако свободу выбора последовательности представления доказательств следует считать относительной, поскольку: 1) в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Это означает, что указанная норма устанавливает не только предмет и пределы процессуального исследования обстоятельств дела, но и пределы использования криминалистических возможностей в ходе судебного разбирательства по конкретному делу; 2) нормы ч. 1 ст. 73 УПК РФ определяют обязательный перечень подлежащих исследованию судом и сторонами обстоятельств.

Практика доказала необходимость ситуационного подхода прокурора к выполнению его задачи в судебном следствии. Мы разделяем позицию об определяющем характере информационного фактора в оценке ситуаций, возникающих в судебном следствии. Для государственного обвинителя важно обеспечить по результатам судебного следствия сохранение прежнего объёма, содержания и значения, собранных в досудебном производстве и представленных им суду доказательств обвинения при соблюдении требований всесторонности, полноты и объективности их исследования. В зависимости от хода и результатов исследования, оценки каждого из них и их совокупности он определяет тактику своих действий. Поэтому считаем возможным высказать следующее.

1. Поскольку участники судебного разбирательства (суд, сторона обвинения, сторона защиты) выполняют различные функции, целесообразно возникающие в суде ситуации рассматривать с учётом тех задач, решать которые необходимо каждой из них, поскольку суд не связан задачами уголовного преследования или защиты от него. В связи с этим ситуации, в которых действует государственный обвинитель, правильнее называть ситуациями обвинения. Это понятие целесообразно ввести в терминологический аппарат прокурорской деятельности в суде.

2. Ситуация обвинения представляет собой обстановку, в которой действует прокурор - государственный обвинитель на начальном и последующих этапах судебного следствия. Эта обстановка определяется состоянием используемых прокурором доказательств после их исследования судом и сторонами.

3. В зависимости от состояния доказательственной базы и возможности принятия мер по обеспечению её первоначального объёма, содержания и значения или же восполнения её неполноты ситуации государственного обвинения можно разделить на:

- благоприятные (беспроблемные), характеризующиеся возможностью доказать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения в результате представления и исследования в судебном следствии доказательств, собранных в досудебном производстве;

- частично благоприятные (частично проблемные), характеризующиеся: а) обнаружением недостатков в системе доказательств, обосновывающих предъявленное подсудимому обвинение, исправление которых возможно в ходе судебного следствия; б) оказываемым со стороны защиты противодействием, преодолеть которое прокурор вынужден путём представления суду для исследования дополнительных сведений;

- неблагоприятные, характеризующиеся отсутствием возможности стороны обвинения восполнить в судебном следствии недостатки доказательственной базы по рассматриваемому судом уголовному делу, что

влекло постановление судом оправдательного приговора или отказ прокурора от обвинения.

В литературе высказываются различные рекомендации о последовательности представления прокурором доказательств обвинения в суде.

По мнению Н. Даниловой, прокурору «наиболее рационально предложить исследовать сначала доказательства, которые в меньшей степени могут быть подвергнуты сомнению»¹².

О. Жук считает, что в ходе судебного следствия прокурор должен в первую очередь представить прямые доказательства (если они есть)¹³.

Эти точки зрения имеют право на существование, однако они не бесспорны.

Так, сложно согласиться с предложением, что сперва следует представлять прямые доказательства. Если они подвергнутся сомнению, а суд может признать эти сомнения обоснованными, то последующее представление косвенных доказательств не укрепит позицию государственного обвинителя. В таком случае содержание прямых доказательств окажется «размытым». Общая картина инкриминируемого подсудимому преступления не будет выглядеть доказанной по всем её обстоятельствам.

Проведённое исследование подтверждает, что в судебном следствии подобные ситуации возникают. От их разрешения зависит вывод суда о правомерности действий оперативных работников при выявлении преступного сбыта наркотиков. Поэтому прокуроры должны знать типичные ситуации, связанные с выдвижением стороной защиты таких версий в суде и предвидеть возможность их возникновения, заранее готовиться к этому, прорабатывать варианты своих действий в этих ситуациях.

¹² Криминалистика для государственных обвинителей / Под ред. А.Ф. Козусева и др. М.: НОРМА, 2012. С. 341.

¹³ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): Монография. М.: ИНФРАМ-М, 2014. С. 220.

При поддержании обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ прокурору целесообразно начинать представление доказательств обвинения таким образом, чтобы убедить суд в правомерности действий оперативных и работников, и доброкачественности представленных ими результатов ОРД. В противном случае все последующие действия по представлению обвинительных доказательств окажутся бесполезными. Такая тактика обеспечивает решение двух задач: 1) криминалистической, заключающейся в исследовании механизма выявления преступления; 2) процессуальной, которая связана с криминалистической и заключается в установлении доказательственного значения результатов ОРМ, проведение которых обеспечило выявление преступления и подтверждение его совершения подсудимым, а следовательно - правомерности использованного механизма выявления наркопреступления.

В ходе исследования установлено, что тактика представления прокурором суду доказательств определяется позицией подсудимого. Если он на вопрос председательствующего после изложения обвинения прокурором ответил, что признаёт себя виновным, дал показания по существу предъявленного ему обвинения, то дальнейшее представление прокурором доказательств обвинения направлено на подтверждение объективного соответствия его показаний обстоятельствам, установленным в ходе расследования.

Если подсудимый отрицательно ответил на вопрос председательствующего и выдвинул собственную версию о своих действиях с обнаруженным у него или приобретённым у него при оперативном мероприятии наркотическом средстве, то государственному обвинителю целесообразно действовать следующим образом. После выслушивания показаний подсудимого, а также при отказе им от дачи показаний на этом этапе в любом случае целесообразно начать представление доказательств с исследования материалов ОРД. Если проведение ОРД сопровождалось

применением технических средств, то прокурор ходатайствует об исследовании результатов их применения. При этом важно, чтобы прокурор до начала судебного процесса лично ознакомился с их содержанием и убедился в их фактическом значении и процессуальной доброкачественности. После этого целесообразно огласить заключение эксперта, исследовавшего изъятое у подсудимого или приобретённое у него при проведении ОРМ вещество. Таким образом обеспечивается установление и факта сбыта вещества подсудимым, и того, что оно является наркотическим веществом или психотропным средством.

Если проверочной закупке или оперативному эксперименту предшествовало прослушивание телефонных переговоров лица, то в суде оглашается содержание материалов, соответствующих ОРМ, протокола осмотра и прослушивания фонограммы записи, а затем заключение эксперта, проводившего судебно-фоноскопическую экспертизу, в ходе которой установлено, что записанный на фонограмме голос принадлежит подсудимому. Тем самым помимо механизма сбыта наркотического вещества или психотропного средства подсудимым устанавливается и наличие его умысла на совершение этих действий.

Аналогично прокурору рекомендуется действовать и при полном отрицании подсудимым предъявленного ему обвинения, при его отказе давать показания.

Эти действия прокурора являются ключевыми при представлении им доказательств обвинения. Решение о том, на каком этапе проводить допрос потерпевшего, свидетелей обвинения, представлять другие доказательства, принимается им индивидуально в каждом конкретном случае. В целом же с тактико-психологических позиций более целесообразно представлять доказательства по нарастающей силе их значения и воздействия. При соблюдении такого порядка попытки защиты нейтрализовать их не будут выглядеть убедительными.

Что касается непосредственно стороны защиты как участника судебного следствия, то в соответствии с ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 УПК РФ.

В соответствии с ст. 49 УПК РФ защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мировой судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В соответствии с ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь, прокурор или судья выносит постановление, а суд

- определение¹⁴.

Гражданский ответчик не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд. В противном случае он может быть подвергнут приводу;

В соответствии с ст. 55 УПК РФ представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По определению суда или постановлению судьи, прокурора, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик.

Представитель гражданского ответчика имеет те же права, что и представляемое им лицо.

Личное участие в производстве по уголовному делу гражданского ответчика не лишает его права иметь представителя.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что существующий порядок проведения судебного следствия предоставляет сторонам право по своему усмотрению определять очередность исследования доказательств (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Представляется, что содержание этой нормы имеет определённый криминалистический подтекст. Выбор государственным обвинителем последовательности исследования обстоятельств предмета доказывания по делу и последовательности представления устанавливающих эти обстоятельства доказательств влияет на выбор им оптимальных тактико-криминалистических приёмов их представления суду.

Однако свободу выбора последовательности представления доказательств следует считать относительной, поскольку: 1) в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в

¹⁴ Уголовный процесс. / Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2014. – С. 204.

отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Это означает, что указанная норма устанавливает не только предмет и пределы процессуального исследования обстоятельств дела, но и пределы использования криминалистических возможностей в ходе судебного разбирательства по конкретному делу; 2) нормы ч. 1 ст. 73 УПК РФ определяют обязательный перечень подлежащих исследованию судом и сторонами обстоятельств. Это требование уголовно-процессуального закона указывает на предметную и целевую направленность использования прокурором тактико-криминалистических приёмов в судебном следствии.

Осуществляя уголовное преследование в суде первой инстанции, прокурор действует в отличающихся от предварительного следствия процессуальных условиях. С одной стороны, это существенно сужает возможности использования им тактико-криминалистических приёмов. С другой - это же обязывает его продуманно и выборочно подходить к их использованию. Кроме того, это стимулирует разработку соответствующих методов, средств и приёмов, т.е. продолжение криминалистических исследований в этом направлении.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

2.1. Порядок исследования доказательств

Анализ обозначенных норм УПК об участии сторон в исследовании доказательств на судебном следствии свидетельствует, что они осуществляются с достаточно выраженным тактическим аспектом, который непосредственно предусматривается ч. ч. 1 и 2 ст. 274 УПК. Здесь сказано: «Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты». Все это, во-первых, означает, что, хотя в названной норме УПК явно заложен тактический аспект ее реализации, изменить этот порядок невозможно, ибо «закон есть закон»¹⁵. Только сама сторона, которая предлагает свой порядок исследования доказательств, может просить суд в изменении этого порядка по тем или иным соображениям. Например, ввиду неявки кого-либо из подлежащих вызову в суд с ее стороны свидетелей, о чем справедливо замечают судьи Верховного Суда РФ в изданном ими сборнике рекомендаций в виде вопросов и ответов «Практика применения УПК РФ»¹⁶.

Таким образом, исследование собранных в следственном производстве доказательств, иначе говоря их оптимальную логическую последовательность, определяет сама сторона в процессе, что является ее незыблемым правом.

¹⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2014. С. 502.

¹⁶ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ / Кол. авторов под ред. заместителя Председателя Верховного Суда РФ В.П. Верина. М., 2016. С. 236.

В связи с этим следует признать ошибочным толкование отдельными авторами ст. 274 УПК, которые считают (А.Ю. Корчагин), что «государственный обвинитель, как правило, первым допрашивает подсудимого, потерпевшего, свидетелей»¹⁷.

В самом УПК есть лишь два отступления от названного выше порядка исследования судом доказательств:

а) «При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем - государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения (ч. 1 ст. 275 УПК). Продиктовано это правило важнейшим принципом доказательственного права, согласно которому показания обвиняемого (подсудимого) являются как доказательствами по делу, так и в той же мере, если не более, и средством его защиты. При этом средством защиты эти показания являются независимо от того, отрицает ли подсудимый свою вину либо признает ее в наиболее удобной ему трактовке. В этой судебной ситуации, которая возникает после выполнения государственным обвинителем (ч. 1 ст. 273 УПК РФ), а судом (председательствующим) - ч. 2 ст. 273 УПК, защитник и другие участники стороны защиты первыми допрашивают подсудимого. Сторона обвинения, то есть обвинитель может согласно ч. 3 ст. 275 УПК участвовать в этом допросе, очевидно, в порядке перекрестного метода допроса;

б) второе отступление от правила, обозначенного в ч. ч. 1 и 2 ст. 274 УПК, связано с участием по делу нескольких подсудимых. Оно закреплено в ч. 4 ст. 274 УПК: «Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом (точнее было бы - представление сторонами доказательств) с учетом мнения сторон».

Обозначенная направленность порядка исследования доказательств исчерпывающим образом определяет всю работу обвинителя по поддержанию обвинения и защитника по осуществлению им защиты по

¹⁷ Корчагин А.Ю. Общие начала судебного допроса // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 55 - 56.

любому уголовному делу. Рассматривая эту работу применительно к обвинителю, надо сказать, что она складывается прежде всего из:

1) тщательной подготовки к судебному процессу по делу, то есть глубокого осмысления всех материалов следственного производства, чтобы в ходе судебного следствия у него постоянно работала установка на восприятие не только доказательства обвинения, но и доказательств защиты. Это дисциплинирует психические процессы восприятия, внимания, памяти, мышления и других, что позволяет обвинителю не упустить из своего поля зрения ни одного доказательства, которые исследуются на судебном следствии, а также ощущать недостатки и пробелы в предмете доказывания, допущенные следователем, чтобы принять меры к восполнению этих пробелов;

2) при подготовке к процессу очень важно прогнозировать ход и результаты судебного следствия, при котором следует намечать нейтрализацию негативного хода и результатов судебного следствия путем определения процессуальных и тактических средств (вопросов, которые следует задать участникам процесса, тактических приемов, которые могут быть применимыми при производстве судебных действий, и т.п.). Учитывая, что прогнозирование образует организационную основу планирования, составление программы действий, плана - планирование очередности исследования доказательств обвинения - обязательно.

Что касается избрания обвинителем конкретного варианта исследования доказательств обвинения, то он может и должен быть избран с учетом складывающейся судебной ситуации после выполнения судом положений ч. 2 ст. 273 УПК РФ и учета других обстоятельств дела.

В частности, обвинитель может предложить начать исследование доказательств обвинения с наиболее важного изобличающего подсудимого доказательства - с допроса потерпевшего, а затем предложить допрос свидетелей обвинения в их оптимальной последовательности. Он может предложить и другой вариант последовательности исследования

доказательств обвинения: начать исследование дела с доказательств меньшей обвинительной силы, переходя к доказательствам, каждое из которых будет наращивать обвинительный потенциал.

Обвинитель может также определить исследование доказательств в их комплексной связи между собой. Когда они имеют отношение к исследованию отдельных локальных обстоятельств дела: причиненному растратой ущербу, к сумме неуплаченного предприятием налога и др., когда, например, исследование целесообразно начать с материалов ревизии, в частности с допроса ревизора, иных счетных работников и показаний лиц, относящихся к этим обстоятельствам.

Очередность исследования доказательств может быть продиктована иными конкретными обстоятельствами дела.

Так, например, если по делу четко выражена хронология совершения преступления: способ подготовки к преступлению, его совершение и сокрытие следов преступления, то в той же последовательности может быть предложено исследование доказательств, относящихся к этим способам.

Названные варианты последовательности исследования доказательств обвинения не исчерпывают всего тактического аспекта, который может быть использован обвинителем, потому что каждое дело индивидуально, конкретно и, следовательно, неповторимо. Складывающаяся судебная ситуация оказывается очевидной уже при подготовке обвинителя к судебному процессу, а также при прогнозировании хода и результатов процесса, может быть основанием для избрания иной последовательности исследования доказательств обвинения.

Аналогично должен поступать защитник. Однако при этом нельзя не учесть, что с позиции своих процессуальных полномочий и интересов защитник может предложить такие варианты последовательности исследования доказательств, которые существенно будут отличаться от вариантов, предлагаемых обвинителем. Это и понятно, потому что защитник не вправе доказывать невиновность. Кроме того, он должен согласовывать

линию защиты с подзащитным, а также учитывать 3 основных варианта защитительной деятельности: направленной на оправдание, на уменьшение объема обвинения (исключение слабо доказанных следствием эпизодов преступления, необходимости переквалификации действий подсудимого и т.п.), а при отсутствии первых двух вариантов защиты - вариант на оказание помощи подзащитному в облегчении его участи и назначении ему минимального наказания. В этой связи защитник может в интересах подсудимого вначале предложить исследовать доказательства, которые свидетельствуют о существенных обстоятельствах, способствующих совершению преступления. Чаще всего эти обстоятельства имеют место по делам об экономических преступлениях, чтобы использовать эти обстоятельства при избрании третьего варианта тактики защиты.

Как по первому, так и по третьему варианту из числа названных выше защитник может предложить вначале исследовать доказательства, характеризующие личность подзащитного, прежде чем исследовать доказательства его виновности или невиновности. Иными словами, защитник, руководствуясь конкретными обстоятельствами дела, интересами защиты, сообразуясь со своим адвокатским мастерством, может предложить ряд иных вариантов последовательности исследования доказательств. Разумеется, это может быть следствием тщательной подготовки к судебному процессу, прогнозирования его хода и результатов и определения тактических средств для нейтрализации негативного хода и результатов судебного процесса. При наличии пробелов в доказанности обвинения, допущенных следователем, обе стороны процесса с позиции своих процессуальных полномочий могут в порядке ст. 271 УПК заявить ходатайство о производстве названных выше судебных действий, предусмотренных ст. ст. 282 - 284, 287 - 290 УПК РФ, либо об исследовании протоколов следственных действий с целью полноты и объективности содержащейся в них доказательственной информации, как, впрочем, и других действий с той же целью.

Эти действия могут проводиться как по завершении судебного следствия, так и в ряду той очередности исследования доказательств, которую будет предлагать каждая из сторон. Вот почему осмысление сторонами всего следственного производства при подготовке к судебному процессу имеет чрезвычайно важное значение. Существенные изменения, внесенные УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, в установление порядка судебного следствия и его проведение, позволяют высказать рекомендации относительно его совершенствования: целесообразно было бы дополнить ст. 274 УПК частью третьей (а ее ч. ч. 3 и 4 сделать ч. ч. 4 и 5), закрепив в этой части положение о предоставлении сторонам для суда предложений об очередности исследования доказательств в письменной форме, подобного тому, как в ст. 244 УПК сторонам разрешено представлять письменные формулировки относительно основных вопросов, которые надлежит разрешить в приговоре.

Наиболее удачное предложение обвинителя об очередности исследования доказательств обвинения позволит ему не только полно, всесторонне и объективно исследовать эти доказательства, но и сделать свою обвинительную речь убедительной, логичной, доходчивой для всех участников судебного процесса и показать тем самым высокое профессиональное мастерство поддержания обвинения, которое позволит его, по образному выражению А.Ф. Кони, именовать «говорящий публичный судья»¹⁸.

Как и обвинитель, защитник обязан в силу прямых предписаний норм УПК проявлять не только высокий профессионализм в исследовании доказательств защиты, но и произнести с этим же профессиональным мастерством свою защитительную речь. Словом, судебный процесс должен быть так организован, чтобы граждане, уходящие из зала суда по его окончании, уносили с собою поучительные уроки морали справедливой судебной политики.

¹⁸ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. М., 2014. С. 41.

Однако, можно утверждать, что в настоящее время мы далеки еще от такой организации судебных процессов. Прежде всего, это связано с низким уровнем состязательности, которая в определенной мере обусловлена причинами объективного порядка.

Предписанное УПК РФ (ст. 248) обязательное участие обвинителя по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, повлекло за собой существенное пополнение прокуратуры отрядом обвинителей из числа еще не имеющих опыта выпускников юридических вузов. Они, как и адвокатский корпус, пополнившийся за счет тех же резервов, как показывает практика, еще не в состоянии обеспечить высокий уровень судебных процессов по уголовным делам. Да и судьи, усвоив прежний порядок судебного следствия, установленный в УПК РСФСР (ст. 279), иногда используют его вместо предусмотренного ст. 274 УПК РФ.

Кстати сказать, и отдельные судебные работники в публикуемых материалах дают судьям нечеткие и неправильные рекомендации¹⁹. Так, описывая первую и вторую ситуацию, когда обвиняемый признавал вину на следствии и, следовательно, будет признавать ее в суде и когда есть основания, что он изменит признательные показания, данные следователю, при даче их в суде на показания, отрицающие вину, и, следовательно, желающего дать суду новую версию своих показаний, обычно в этих случаях допрашиваются первыми стороной защиты (ч. 1 ст. 275 УПК РФ), но не обвинителем.

2.2. Показания сторон в ходе судебного следствия

Наиболее распространенным действием, проводимым в ходе судебного следствия, является допрос, которому посвящены многочисленные труды

¹⁹ Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суд // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 59.

ученых-юристов²⁰. В теории выделяются два основных вида допроса в суде: перекрестный и шахматный. Перекрестный допрос заключается в постановке участниками судебного разбирательства вопросов поочередно одному и тому же допрашиваемому²¹. Применяется в странах с англо-саксонской правовой системой, где стороны допрашивают участников уголовного процесса не последовательно, а имеют право задавать вопросы в любое время при проведении допроса другой стороной. Шахматный же допрос весьма эффективен при необходимости уточнить отдельные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, или устранить противоречия в показаниях сторон. Допрашивающий при этом имеет право задавать вопросы не только допрашиваемому лицу, но и другому участнику процесса, находящемуся в зале судебного заседания, например, уже допрошенному свидетелю.

Так, например, в протоколе судебного заседания можно увидеть яркий пример шахматного допроса.

«Защитник подсудимого: Дальше как события развивались?»

Подсудимый: Я открыл дверь, узнал кто они и предупредил, чтобы больше не ходили сюда. Мы поздоровались, Чернышев протягивал какие-то визитки, я их выкинул. Чернышев сказал: «Мы хотим с вами поговорить». Я сказал: «Разговаривать ни с кем из вас не собираюсь, прошу больше не беспокоить, особенно мою маму». Так как я работаю по 14 часов, я практически дома не бываю, то есть у меня только один выходной. Я хотел просто поговорить с ними, сказать, чтобы они больше ни ходили и не приставали. Так как она им все равно отказала.

Защитник подсудимого: Дальше как диалог с этими людьми происходил?

²⁰ Александров А.С. Перекрестный допрос. М.: Проспект, 2005; Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юридическая литература, 1969; Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 8-12; Сергеич П. Искусство речи на суде. М.: Юридическая литература, 1988.

²¹ Бурданова В.С., Иванов В.И., Корсаков К.А. и др. // Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Науч. ред. О.Н. Коршунова. СПб., 2002. Часть II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах. С. 124.

Подсудимый: Я открыл дверь, передо мной справа стоял Чернышев, впереди стояла Мешкова, Джалилова стояла на лестничной площадке на второй этаж.

Защитник подсудимого: Почему вы не вышли к ним?

Подсудимый: Я не хотел выходить, я был в трусах и босиком.

Защитник подсудимого: Как разговор происходил? Спокойно или на повышенных тонах?

Подсудимый: На повышенных тонах, сказал: «Зачем вы пришли сюда и что вам от нас надо!? Вам уже сказала мама, чтобы больше не приходили». Я попытался прикрыть дверь, а Чернышев ведя себя агрессивно сказал: «А почему ты не будешь с нами разговаривать, все разговаривают, а ты не будешь разговаривать». И поставил ногу возле двери, которую я хотел закрыть. Я попытался отодвинуть его ногу своей ногой, в результате он два раза каблуком ударил по мизинцу, может даже раза три-четыре. Мешкова начала ему помогать, за дверь держалась, потом, когда увидела, что я начал отодвигать Чернышева она вцепилась мне в шею.

Защитник подсудимого: Это все происходило в дверном проеме?

Подсудимый: Они уже выдернули меня. Я хотел закрыть дверь, а они меня стали тянуть на лестничную площадку, но на лестничной площадке я их отодвинул от двери.

Защитник подсудимого: Вы говорите двоих, двое их было?

Подсудимый: Трое, Джалилова стояла на порожке с телефоном и снимала все.

Защитник подсудимого: Она в конфликте принимала участие?

Подсудимый: Нет, не принимала.

Защитник подсудимого: Как дальше события развивались? Наносили удары кому-нибудь?

Подсудимый: Удары вообще никому не наносил. Ни ногами, ни руками. Просто отодвигал, когда отодвигал еще раз неоднократно повторил им: «Не ходите сюда!».

Защитник подсудимого: Наверх поднимались? Спускались? Выходили на улицу?

Подсудимый: Нет. Там буквально три минуту все происходило. Я закрыл дверь и все.

Защитник подсудимого: Когда к вам пришли и позвонили в дверь, вы обратили внимание были какие-то повреждения телесные?

Подсудимый: Да что мне на них обращать внимание.

Защитник подсудимого: А после конфликта следы крови на лице у Мешковой?

Подсудимый: Ничего не было.

Защитник подсудимого: То есть правильно, что вы не наносили удары никому?

Подсудимый: Да если бы я нанес удары, то челюсть бы выбил Мешковой.

Защитник подсудимого: в связи с чем такие заявления?

Подсудимый: Я кандидат в мастера спорта. Хочу пояснить, как сказала Мешкова будто бы она, не ожидая удар, увернулась, даже тренированный человек не способен не ожидая удар увернуться, я не увернусь если мне кто-то из них нанесет удар, потому что человек не ожидает. Я постоянно поддерживаю себя в форме. Я занимаюсь и дзюдо занимаюсь, по моей работе физическая подготовка востребована, мы сдаем экзамен. Я больше шести лет проработал в игорном бизнесе, по урегулированию ситуаций, в мои обязанности входили сорок объектов и все конфликтные ситуации я должен урегулировать».

Государственный обвинитель и адвокат-защитник заранее планируют допрос, сформулировав обстоятельства, подлежащие доказыванию, виды задаваемых вопросов. Например, для проверки алиби процессуального участника, а также, возможно, места и времени совершения преступления задают вопрос: «Где Вы были... (дата, временной интервал)?». При этом государственным обвинителем могут быть предъявлены распечатки данных

оператора сотовой связи об установлении местонахождения сотового телефона гражданина К. Государственный обвинитель и адвокат-защитник может использовать типовые программы допроса процессуальных участников с учетом вида совершенного преступления²². Задаваемые вопросы могут быть напоминающими (ассоциативными)²³, дополняющими, уточняющими (детализирующими), контрольными. Однако суд может снять последние вопросы по ходатайству стороны защиты как уже задававшиеся в судебном процессе. Наводящие вопросы (содержащие в себе ответ) задавать запрещено.

Допрос в суде зависит от того, слушается ли дело в общем или особом порядке, от статуса допрашиваемого лица и особенностей его личности (возраст, гражданство, рецидив и др.), а также судебных ситуаций (конфликтных или бесконфликтных). Если имеет место судебная ситуация, при которой объем доказательственной информации и позиции участников на предварительном следствии и в суде не меняются, государственный обвинитель должен активизировать участников процесса при проведении допроса максимально полно изложить необходимую информацию, входящую в предмет доказывания. При этом подсудимый может не отрицать свою вину в совершенном преступлении, но с учетом некоторых обстоятельств дело слушается в общем порядке (ст. 420 УПК РФ).

При наличии более сложных судебных ситуаций, связанных с изменением содержания показаний сторон, уменьшением количества доказательств по делу ввиду их исключения судом или увеличения доказательств вследствие представления их сторонами или проведения следственных действий в суде государственному обвинителю надлежит обратить особое внимание на изучение личности допрашиваемого лица с учетом его процессуального статуса. В структуре личности как подсудимого,

²² Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии. М.: Юрлитинформ, 2005.

²³ Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 309, 321.

так и потерпевшего, и свидетелей, можно выделить антропологические, социальные и психолого-психиатрические аспекты.

Первые предполагают пол, возраст (малолетний, несовершеннолетний, совершеннолетний), гражданство, национальность и др. Данные характеристики влияют на субъектный состав участников процесса (необходимость приглашения защитника, психолога, педагога (ст. 425 УПК РФ), законных представителей (ст. 428 УПК РФ) для допроса несовершеннолетнего подсудимого, педагога и законных представителей для допроса несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля (ч. ч. 1, 4 ст. 280 УПК РФ), переводчика). Например, несовершеннолетний возраст потерпевшего или свидетеля может повлечь необходимость проведения психолого-психиатрической экспертизы для оценки достоверности его показаний (правдивость, адекватность, умение несовершеннолетнего оценить и правильно воспроизвести воспринятые события и действия)²⁴.

По общему правилу в суде производится оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Однако по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно. Тем не менее в случаях, когда было совершено преступление против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего и его допрос в суде может повлечь нанесение ему психологической травмы, с учетом заключения психолога, лучше не вызывать его в суд для проведения допроса, а при заявлении соответствующего ходатайства со стороны защиты государственному обвинителю необходимо высказать возражение, приведя соответствующие доводы. Если же несовершеннолетний свидетель или потерпевший вызваны в суд для допроса, но они опасаются сообщать суду информацию в

²⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Норма, 2008. С. 546.

присутствии подсудимого, то последний может быть удален из зала судебного заседания, а показания допрошенного лица ему будут зачитаны вслух (ч. 6 ст. 280 УПК РФ).

Таким образом, суду предоставлено право по собственной инициативе в установленных законом случаях огласить показания потерпевшего и свидетеля, ранее данные ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства (ст. 281 УПК РФ), по инициативе суда возможно оглашение протоколов следственных действий, заключения эксперта и иных документов (ст. 285 УПК РФ), а также при совершении некоторых других процессуальных действий (ст. ст. 285, 286, 287, 288, 289, 290 УПК РФ).

При применении к свидетелю мероприятий по профессиональной защите правоохранительными органами вне зависимости от возраста он может быть допрошен судом в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). При наличии проблем с доставкой свидетеля при его нахождении в другом регионе он может быть допрошен судом с использованием видеоконференцсвязи (ст. 278.1 УПК РФ).

Иногда замкнутость несовершеннолетнего подсудимого на судебном допросе может быть обусловлена присутствием его законного представителя. В этом случае государственному обвинителю надлежит заявить ходатайство о его замене на период рассмотрения уголовного дела судом. Согласно ч. 2 ст. 428 УПК РФ по определению или постановлению суда законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Например, при рассмотрении судом уголовного дела по обвинению отца в совершении иных действий сексуального характера в отношении своего несовершеннолетнего сына мать, поддерживающая супруга, как законный

представитель сына может быть заменена на сотрудника органа опеки и попечительства на период судебного разбирательства. Если оба родителя злоупотребляют алкоголем или страдают от иной зависимости, но не лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, и не могут выполнять функцию законного представителя в суде вследствие своего особого физического или психического состояния, их также надлежит заменить на иных лиц.

Социальные характеристики процессуального участника предполагают наличие семьи, иждивенцев, образования, профессии, места работы, увлечений лица, поведение в социуме (привлекался ли к уголовной и административной ответственности ранее, характеристика коллег, соседей и других лиц). Компетентность допрашиваемого в профессиональных вопросах может быть проверена путем постановки заранее подготовленных вопросов при помощи специалиста, а также при допросе специалиста и использовании тактики шахматного допроса с одновременной постановкой вопросов уже допрошенному свидетелю. Психолого-психиатрический портрет допрашиваемого (психотип, учет в психоневрологическом диспансере, обращения за оказанием психиатрической помощи, наличие травм головы и пр.) позволит правильно выбрать тактику допроса, решить вопрос о необходимости проведения психологической, психиатрической или комплексной экспертизы.

Отметим, что самым основным источником доказательств в судебном следствии являются показания свидетелей.

Так, например, в качестве доказательств, подтверждающих вину подсудимых в совершении инкриминируемого преступления, по ходатайству частного обвинителя в судебном заседании были допрошены свидетели Купцова Т.С., Морозова Е.Е.

Так, свидетель Купцова Т.С. показала, что частного обвинителя Мищенко В.В. знает с 31 октября 2014 года, отношений нет, неприязни нет. Работает на станции скорой неотложной медицинской помощи врачом

выездной бригады. 31 октября 2014 года, она в составе «скорой помощи» прибыла по вызову «об избиении» по адресу, в районе улицы Песчаных, точного адреса не помнит. Когда «скорая» бригада подъехала по указанному адресу, то она увидела, что Мищенко В.В. сидит, полускрючившись, около подъезда, так же рядом были сотрудники полиции. Для оказания помощи, провели Мищенко В.В. к машине «скорой помощи», так как передвигалась Мищенко В.В. очень плохо. Пострадавшая шла в сопровождении ее (врача) и фельдшера. Она осматривала Мищенко В.В. в салоне «скорой помощи» при закрытых дверях. У машины «скорой помощи» были тонированные специальные стекла. Мищенко была тепло одета, во что именно, она не помнит. В ходе опроса пострадавшей, выяснилось, что ею была получена травма, в результате избиения родственниками сестры. В ходе осмотра было выявлено сотрясение головного мозга. Со слов потерпевшей, у нее было головокружение, сильная тошнота, рвоты не было, она не могла самостоятельно передвигаться, «шатало» из стороны в сторону, это и является клиническим признаком сотрясения головного мозга, которое подтверждается или опровергается в стационаре после проведения томограммы головы и осмотра врачом-нейрохирургом. Диагноз первичный, ставится на основании того, что видит и может пощупать врач. Так же у пострадавшей были ссадины и гематомы на лице, точной их локализации не помнит, так же была тупая травма живота и ушиб ребер, с таким предварительным диагнозом повезли пострадавшую в стационар. Впоследствии первичный диагноз может быть и не подтвержден. При осмотре к Мищенко В.В. применялись координационные методики, проба Ромберга, пальценосовая проба. Указанные пробы носят внешний характер. Мищенко В.В. была оказана медицинская помощь в виде ингаляции кислородом, была наложена воротниковая шина, по поводу инъекций не помнит.

Из автомашины «скорой помощи» она выходила, разговаривала с полицейскими, в дом не заходила. Сотрудникам полиции был сообщен номер

наряда, предварительный диагноз и больницу, в которую везут пострадавшую. Не помнит, была ли Мищенко согласна на госпитализацию. В больнице они сдавали вещи потерпевшей: два больших пакета и сумку. Они были объемные, как она поняла с вещами, но не очень тяжелые.

Допрошенная в качестве свидетеля Морозова Е.Е. показала, что знает частного обвинителя Мищенко В.В. примерно 10 лет, отношения дружеские, являются коллегами по работе. Подсудимого Федосова В.Ф. видела два раза, отношений нет, неприязни нет. 31 октября 2014 года, она Мищенко не видела, не встречала. Вечером того дня, приблизительно без двадцати минут десятого, когда она пошла гулять с собакой, раздался звонок на мобильный телефон. Звонила Мищенко, сказала, что ее избили двое, сначала муж ее сестры. Она сильно плакала. Потом она все время находилась на связи с Мищенко, периодически созваниваясь до двух ночи, пока вызывали «скорую помощь», полицию, госпитализировали, и когда она была в больнице, последний разговор был в половине второго ночи. Мищенко сказала, что её хотят оставить в больнице. В шесть утра этого же дня Мищенко позвонила и сказала, что она села на троллейбус и уехала домой. Через день, в воскресенье, она приехала к Мищенко домой. Увидела у нее обработанный врачами, заклеенный пластырем опухший нос, заклеена была только переносица. Мищенко показала ей синяки на груди, еще она обратила внимание на ее походку, она ходила, прихрамывая, и держалась за живот.

По ходатайству стороны защиты подсудимого Федосова В.Ф. и подсудимого Федосова М.В. в судебном заседании в качестве свидетелей со стороны защиты были допрошены Федосова Ю.В., Богатов М.В., Богатова А.Р., Кузьмина Т.Д., Федосова Т.В.

Если в ходе допроса свидетеля были выявлены существенные противоречия по сравнению со сведениями, сообщенными им на предварительном следствии, государственный обвинитель может ходатайствовать об оглашении протокола следственного допроса (п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ). Критерий существенности является оценочным и в каждом

случае рассматривается индивидуально. В качестве него можно использовать сведения, составляющие предмет доказывания по уголовному делу (ст. 83 УПК РФ). На практике распространены случаи изменения показаний участниками процесса вследствие возникновения различных судебных ситуаций при рассмотрении уголовного дела в суде. Например, по уголовному делу об изнасиловании подсудимый обещал потерпевшей вступить с ней в брак, вследствие чего она ходатайствует о прекращении уголовного дела в суде. Однако, поскольку дело является частно-публичным, оно не подлежит прекращению по заявлению потерпевшей.

В случае затруднений у свидетеля с ответом на вопросы государственного обвинителя, ссылок на то, что ничего не помнит, государственному обвинителю необходимо активизировать свидетеля путем постановки различного рода вопросов, направленных на воспоминание информации или сообщение каких-либо сведений, пусть даже и противоречащих ранее данным показаниям. В противном случае будут отсутствовать основания для оглашения его показаний.

Если в качестве свидетеля допрашивается лицо, являющееся сожителем подсудимого, то оно не относится к категории близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ), не обладает свидетельским иммунитетом и в случае отказа от дачи показаний может быть привлечено за это к установленной законом ответственности.

В судебной практике распространены случаи, когда подсудимый изменяет свои показания, ссылаясь на оказание на него физического и психического давления в период расследования инкриминируемого ему преступления. В данном случае государственный обвинитель может вызвать в суд и допросить в качестве свидетелей и следователя, и оперативного сотрудника, несмотря на то, что в обвинительном заключении они не были заявлены в перечне лиц, подлежащих вызову в суд. В некоторых случаях указанные лица могут быть допрошены в качестве свидетелей в суде также для подтверждения законности соблюдения процедуры проведенных

следственных действий и требований по их правильной фиксации и удостоверению. Однако далеко не все допущенные при проведении следственных действий ошибки можно устранить путем проведения допроса в суде следователя, в частности, необходимо при проведении предварительного следствия соблюдать процедуру проведения допроса. Показания подозреваемого, обвиняемого, данные им в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, не могут воспроизводиться в судебном заседании. В данном случае следователь не может быть вызван в суд и допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу, поскольку является лицом, косвенно заинтересованным в исходе дела, в связи с чем его показания не могут расцениваться как беспристрастные²⁵.

Применительно к возможности вызова в суд и допроса в качестве свидетеля адвоката, защищавшего права подсудимого на стадии предварительного следствия, если в суде его интересы защищает другое лицо, мнения в научной среде и правоприменительной практике разделились. Одни представители адвокатского сообщества ссылались на необходимость соблюдения адвокатской тайны²⁶. Другие представители адвокатского сообщества полагали, что адвокат может быть вызван и допрошен в суде в качестве свидетеля при соблюдении следующих условий: это ходатайство было заявлено подсудимым; если допрос адвоката в качестве свидетеля не ухудшает его положение; судебный допрос адвоката проводится для разъяснения законности процессуального порядка проведенного следственного действия. Возможность вызова адвоката в суд и допроса в качестве свидетеля по уголовному делу была подтверждена Конституционным Судом РФ, который указал, что суд вправе задавать

²⁵ Пункт 1 резолютивной части Определения Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

²⁶ Части 1, 2 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; часть 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003; пункт 6 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР».

адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью²⁷. Однако фактически при отсутствии желания адвоката — это требование невыполнимо. В судебной практике отсутствуют случаи привода судебными приставами адвоката в суд для его допроса в качестве свидетеля, если он осуществлял защиту подсудимого по уголовному делу в период предварительного следствия.

При проведении допроса эксперта (ст. 282 УПК РФ), а тем более при назначении экспертизы (ст. 283 УПК РФ) суд также осуществляет предоставленные ему законом полномочия по собиранию и закреплению доказательств.

Для допроса эксперта и специалиста как лиц, обладающих специальными познаниями, государственному обвинителю или адвокату-защитнику необходимо подготовить специальные вопросы, в отдельных случаях заранее проконсультировавшись по их постановке со сведущими лицами. Так, например, при рассмотрении в суде уголовного дела могут понадобиться сведения о способе нанесения телесных повреждений, характерных особенностях телосложения преступника, механизме действия аппарата и пр., для чего может быть вызван специалист. Эксперт допрашивается в рамках проведенной им экспертизы в период предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела в суде при необходимости уточнения его выводов, наличии тех или иных ошибок в заключении экспертизы, неясности использованной терминологии. Перед допросом эксперта необходимо оценить имеющееся в материалах уголовного

²⁷ Абзац 4 п. 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2009 № 970-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

дела заключение экспертизы²⁸. После его проведения может быть назначена повторная или дополнительная судебная экспертиза. Так, Г.А.Воробьев делает обоснованный вывод, что «если в результате допроса эксперта суд придет к выводу о том, что он в силу своего недостаточного профессионализма не использовал в своем заключении последних достижений науки либо же допустил иные недостатки, суд может отвергнуть его заключение и назначить повторную экспертизу»²⁹.

Таким образом, тщательная подготовка, с учетом судебной ситуации, в том числе линии психологического воздействия на допрашиваемое лицо, будут способствовать эффективному участию государственного обвинителя и защитника в судебном допросе, и, в свою очередь, позволят установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, решить вопрос о необходимости проведения иных следственных действий в рамках судебного следствия.

2.3. Производство судебной экспертизы

В соответствии с ч. 1 ст. 283 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу, которая должна проводиться с соблюдением порядка, установленного главой 27 УПК РФ. Сюда включается: заявление участником процесса ходатайства о назначении судебной экспертизы, затем обсуждение в зале судебного заседания заявленного ходатайства, удаление суда в совещательную комнату, после чего оглашение вынесенного судом постановления об удовлетворении заявленного ходатайства либо об отказе в назначении экспертизы.

²⁸ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 419 - 427; Оценка заключения эксперта. Электронный ресурс: <https://ceur.ru/library/articles/item1000427>. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

²⁹ Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий. Краснодар: Изд-во Краснодарского университета, 2006. С. 73.

Следует отметить, что приостановление производства по уголовному делу в суде на период проведения экспертизы УПК РФ не предусмотрено³⁰.

Одним из актуальнейших вопросов на практике, в ходе назначения судебной экспертизы, является вопрос о назначении проведения экспертизы в конкретном учреждении.

Вместе с тем законодателем до настоящего времени не урегулирован вопрос, связанный с организационно-правовыми формами данных экспертных учреждений. Указанное обстоятельство, требует тщательного исследования правовой регламентации их деятельности, поскольку законодательная неопределенность в этих вопросах регулярно сказывается на практике назначения судами судебных экспертиз по уголовным делам.

Насколько это актуально можно судить по следующему примеру из судебной практики. Так, например, в приговоре суда от 10.02.2017 года указано, что заключение судебно-медицинской экспертизы № 052/2015 от 03.11.2015 г., проведенное в ООО «Судебно-медицинский эксперт» экспертом Кучиной Е.В. в отношении Мищенко В.В. об установлении телесных повреждений, а также заключение судебно-медицинской экспертизы № 053/2015 от 03.11.2015г, проведенное в ООО «Судебно-медицинский эксперт» экспертом Кучиной Е.В. суд признает недопустимыми доказательствами по делу. Указанные экспертные исследования проведены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства и Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Как следует из материалов дела, судом 21 октября 2015 года было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, которое поручалось провести в АНО «Бюро судебных экспертиз», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Тверская, д. 18, корп. 1. Из заключения судебно-медицинской экспертизы № 052/2015 от

³⁰ Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по уголовным делам за второй квартал 2005 г. URL: <http://www.tatsud.ru/index.php?link=document.php>.

03.11.2015 г. усматривается, что оно проведено на основании постановления судьи от 21 октября 2015 года в ООО «Судебно-медицинский эксперт», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 17. Как следует из материалов дела, судом 28 октября 2015 года было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, которое поручалось провести в АНО «Бюро судебных экспертиз», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Тверская, д. 18, корп. 1. Из заключения судебно-медицинской экспертизы № 053/2015 от 03.11.2015 г. усматривается, что оно проведено на основании постановления судьи от 21 октября 2015 года и проведено в ООО «Судебно-медицинский эксперт», расположенное по адресу: г.Москва, ул. Снежная, д. 17. Кроме того, указанные экспертизы проведены специалистом-экспертом Кучиной Е.В., которая на дату назначения судебно-медицинских экспертиз в АНО «Бюро судебных экспертиз» не числилась, в связи с увольнением 30 сентября 2015 года.³¹

Как совершенно обоснованно указывают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, коммерческие и некоммерческие организации с различными наименованиями и организационно-правовыми формами приступили к повсеместному рекламированию и предоставлению себя в качестве экспертных учреждений, осуществляя конкуренцию на профессиональном рынке услуг в сфере экспертизы. Указанное обстоятельство создает немалые трудности для правоприменителя в ориентации среди многообразия юридических лиц и оценке качества предлагаемых ими экспертных услуг³².

Как верно отмечает С.Б. Россинский, «нормативно-правовой хаос привел к тому, что фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение»³³.

³¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 77 района Сокол г.Москвы в отношении Федосова М.В. по ст. 115 УК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2017.

³² Россинская Е., Галяшина Е. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. С. 29.

³³ Россинский С.Б. Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 20.

Т.Г. Николаева, Е.В. Елагина, Е.М. Шананина также справедливо отмечают, что «юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, именуют себя экспертными учреждениями независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая используемый п. 60 ст. 5 УПК РФ термин «иное учреждение, максимально расширительно»³⁴.

Действительно, очевидным фактом представляется то, что в данной норме прослеживается некая правовая неопределенность формулировки, ввиду чего не совсем понятно, что именно законодатель вкладывает в смысл понятия «иное учреждение»: либо это абсолютно любое учреждение различной организационно-правовой формы, либо же правотворец вкладывает в данное определение другой смысл.

С учетом этого, как представляется, используемый в п. 60 ст. 5 УПК РФ термин «иное учреждение» можно понимать, как минимум в трех различных смыслах.

Во-первых, к иным учреждениям можно отнести абсолютно все юридические лица, предусмотренные гражданским законодательством, независимо от их организационно-правовой формы (коммерческие и некоммерческие организации).

Во-вторых, понятие «учреждения» может трактоваться узко как исключительно унитарные некоммерческие организации в соответствии со ст. 123.21 ГК РФ.

В-третьих, как полагает Ш.Н. Хазиев, «в отношении судебно-экспертного учреждения употребление чисто цивилистического понимания термина «учреждение» является некорректным, поскольку УПК РФ, говоря об экспертных учреждениях, относит к ним как учреждения, так и организации»³⁵.

³⁴ Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // Криминалистика. 2011. № 1. С. 78.

³⁵ Хазиев Ш.Н. Об уголовно-процессуальном понятии судебно-экспертного учреждения // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. N 11 (1). С. 37.

Анализируя указанные выше аспекты толкования используемого в УПК РФ термина «иное учреждение», отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

В контексте данного законоположения верной представляется позиция Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной о том, что «принципиальное отличие коммерческой от некоммерческой организаций - та фундаментальная цель, ради которой они создаются: нацеленность на извлечение максимальной прибыли для первой и служение общественному благу для второй. Публично-правовой характер, задачи, цели и принципы судебной-экспертной деятельности несовместимы с целями коммерческих организаций, направленных на извлечение прибыли»³⁶.

Действительно, исходя из положений ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» указанные организации создаются в том числе в целях защиты прав, законных интересов граждан и организаций и в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Ввиду этого полагаем, что под негосударственным судебной-экспертным учреждением для целей применения положений п. 60 ст. 5 УПК РФ (в части понятия иного учреждения) следует понимать исключительно некоммерческую организацию, созданную для обеспечения производства судебных экспертиз по уголовному делу.

В полной мере согласимся с позицией Я.В. Комиссаровой, отмечающей, что судебные экспертизы необходимо поручать исключительно некоммерческим организациям, целенаправленно созданным для оказания

³⁶ Россинская Е., Галяшина Е. Указ. соч. С. 28.

содействия судьям, дознавателям, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу³⁷.

Отметим, что о статусе негосударственного судебно-экспертного учреждения как исключительно некоммерческой организации высказалась и высшая судебная инстанция. Так, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»³⁸ под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации, созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

В целом, соглашаясь с позицией Пленума относительно статуса негосударственного судебно-экспертного учреждения как некоммерческого, отметим, что указанная позиция все же нуждается в некотором уточнении в целях избежания возможных споров как в теории, так и на практике. Пункт 2 вышеназванного Постановления упоминает лишь такие организационно-правовые формы негосударственных судебно-экспертных учреждений, как некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации. Вместе с тем, помимо названных Пленумом организационно-правовых форм, некоммерческие организации в виде негосударственных судебно-экспертных учреждений на основании взаимосвязанных положений ч. 3 ст. 50 ГК РФ и ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», как думается, могут создаваться также в форме некоммерческих общественных организаций (объединений), фондов, ассоциаций и союзов. Ввиду этого полагаем, что положения п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда относительно организационно-

³⁷ Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российский судья. 2011. № 3. С. 28 - 30.

³⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=7103.

правовых форм некоммерческих негосударственных судебно-экспертных учреждений должны толковаться расширительно.

Как верно указывает С.Б. Россинский, подобные разъяснения Пленума Верховного Суда исключают возможность проведения судебных экспертиз коммерческими организациями³⁹.

Отметим, что, несмотря на общий смысл законодательства РФ о юридических лицах, значительную долю мнений видных ученых, а также официальную правовую позицию Пленума Верховного Суда России, проанализированная судебная практика по уголовным делам совершенно определенно показала наличие серьезных противоречий в понимании статуса негосударственного судебно-экспертного учреждения как исключительно некоммерческой организации.

Так, в апелляционной жалобе на приговор суда адвокат указал, что ООО, проводившее по уголовному делу комплексные экспертизы, является коммерческой организацией, ввиду чего в данном случае нарушены п. 60 ст. 5 УПК РФ и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам». Разрешая указанную жалобу, судебная инстанция отметила, что при проведении экспертиз соблюдены нормы уголовно-процессуального закона, а для проведения экспертиз в ООО (которое является коммерческой организацией) не было никаких препятствий⁴⁰. Таким образом, как мы видим, Верховный Суд, рассматривая соответствующую апелляционную жалобу, признал правомерность назначения судебной экспертизы в коммерческой организации.

Показателен, и другой пример из судебной практики. По одному из дел суд посчитал необходимым исключить из числа доказательств по уголовному делу ссылку на заключение комплексной судебной экспертизы, поскольку данная экспертиза в нарушение ч. 2 ст. 195 УПК РФ была назначена и

³⁹ Россинский С.Б. Указ. соч.

⁴⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 № 81-АПУ15-5 // СПС КонсультантПлюс. 2017.

проведена в организации, занимающейся коммерческой деятельностью, в уставе которой не указано, что она имеет право на судебно-экспертную деятельность⁴¹. Получается исходя из логики суда апелляционной инстанции, что в случае, если бы судебная экспертиза по уголовному делу была назначена и проведена в организации, занимающейся коммерческой деятельностью, в уставе которой было бы указано, что она имеет право на судебно-экспертную деятельность, то результаты такой судебной экспертизы были бы признаны допустимыми и не подлежали бы исключению. Представляется, такая трактовка судом апелляционной инстанции действующего законодательства, а также вольное отношение к правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ также не выдерживают никакой критики.

Практика также знает случаи, при которых суды апелляционной инстанции устанавливают нарушение в назначении судебной экспертизы по уголовному делу коммерческой организации (фактически признавая ошибку суда первой инстанции), но при этом отмечают, что данное обстоятельство в конкретном случае по рассматриваемому делу не является существенным, влекущим отмену приговора⁴².

Анализ судебной практики по уголовным делам показал, что в некоторых случаях суды апелляционной инстанции при рассмотрении соответствующих апелляционных жалоб и вовсе игнорируют доводы осужденных и их защитников о нарушениях, связанных с назначением судебной экспертизы по уголовному делу в коммерческой организации, что является недопустимой и достаточно порочной судебной практикой⁴³.

В свете изложенных выше примеров из судебной практики объективности ради приведем один интересный факт. Несмотря на то, что

⁴¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.08.2013 по делу № 10-7264/2013 // СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁴² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 06.07.2015 по делу № 22-968/2015. URL: <http://sudact.ru/>.

⁴³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 09.12.2015 по делу № 22-1855. URL: <https://rospravosudie.com/court-saxalinskij-oblastnoj-sud-saxalmskaya-oblast-s/act-501149387/>.

официальная позиция высшей судебной инстанции относительно статуса негосударственных судебно-экспертных учреждений выработана лишь в конце 2010 г., ранее этого времени обоснованные вопросы, связанные с допустимостью производства судебных экспертиз по уголовным делам в коммерческих организациях, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации⁴⁴. Отказывая в принятии жалобы, Суд лишь отметил, что в случае, если подозреваемый, обвиняемый и его защитник будут не согласны с тем, что судебная экспертиза назначается в коммерческой организации, они имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (очевидно, не являющемся коммерческой организацией).

Вместе с тем отметим, что судебная практика знает случаи, при которых некоторые суды (как правило, апелляционной инстанции) придерживаются официальной правовой позиции Пленума Верховного Суда о статусе негосударственного судебно-экспертного учреждения как исключительно некоммерческой организации, что является положительным опытом.

Так, при рассмотрении апелляционной жалобы на приговор судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда отметила, что заключение судебно-бухгалтерской экспертизы признается недопустимым доказательством, так как получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поскольку проведение исследования следователем поручено ООО, являющемуся коммерческой организацией, что противоречит требованиям закона, а также разъяснениям высшей судебной инстанции⁴⁵.

Такие разночтения в понимании правового статуса негосударственного судебно-экспертного учреждения в правоприменительной практике связаны с тем, что в УПК РФ в настоящее время не имеется четкого указания на то,

⁴⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 № 88-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Руслана Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 60 статьи 5 и частью третьей статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁴⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 22.06.2016 под делу № 22-3137/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wmGqWC1ucAlm/>.

что под указанными учреждениями следует понимать исключительно некоммерческие организации.

Высоко оценивая наличие соответствующей позиции Пленума Верховного Суда о статусе негосударственного судебно-экспертного учреждения, полагаем, что указанные разъяснения все же не могут подменять официальные нормы уголовно-процессуального права о судебной экспертизе, что и приводит к вольному толкованию на практике п. 60 ст. 5 УПК РФ, где закреплено понятие «экспертное учреждение».

Согласимся в этой части с Р.Г. Амбарцумовым, отмечающим, что Пленум Верховного Суда РФ не уполномочен действующим законодательством России на создание правовых норм⁴⁶.

Как представляется, в целях достижения единообразия в правоприменительной практике, а также для преодоления правового пробела и разночтений в понимании правового статуса негосударственного судебно-экспертного учреждения применительно к случаям назначения судебной экспертизы по уголовным делам необходимо усилить процесс по рассмотрению и принятию в окончательной редакции законопроекта № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴⁷. Так, в ч. 2 ст. 13 законопроекта указано, что негосударственными судебно-экспертными организациями являются некоммерческие организации, к основным видам деятельности которых относится судебно-экспертная.

Как отметила Е.А. Борисенко, «в ходе подготовки указанного акта всеми разработчиками было выражено единое мнение о недопустимости производства экспертиз исключительно в целях получения прибыли, ввиду чего публично-правовая функция по обеспечению правосудия судебными

⁴⁶ Амбарцумов Р.Г. Шаг вперед, два шага назад, или «Негосударственные эксперты» и «негосударственные судебно-экспертные учреждения». URL: <https://pravorub.ru/articles/30552.html>.

⁴⁷ Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/>.

экспертами должна выполняться в рамках пусть частных, но некоммерческих организаций»⁴⁸.

Вместе с тем, учитывая длительность рассмотрения указанного законопроекта (последнее движение зафиксировано 20 ноября 2013 г.), в условиях реальной действительности целесообразнее и оперативнее было бы скорректировать положения п. 60 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «...экспертное учреждение - государственное или негосударственное некоммерческое судебно-экспертное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Таким образом, анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод об отсутствии установленных положений об особенностях организационно-правовых форм негосударственных судебно-экспертных учреждений. К ныне же имеющимся разъяснениям высшей судебной инстанции суды допускают вольное и противоречивое толкование. Полагаем, что лишь четко установленные правовые механизмы исследуемых проблем (в том числе с учетом наших предложений) предоставят следователю (дознавателю) процессуальные гарантии в вопросах назначения судебной экспертизы по уголовному делу негосударственному судебно-экспертному учреждению.

Учитывая все вышеизложенное, в данном параграфе работы, можно сделать следующие выводы: Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Таким образом, исследование собранных в следственном производстве доказательств, иначе говоря их оптимальную логическую

⁴⁸ Стенограмма обсуждения законопроекта № 306-504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Выступление Борисенко Е.А. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/306504-6>.

последовательность, определяет сама сторона в процессе, что является ее незыблемым правом.

Допрос в суде зависит от того, слушается ли дело в общем или особом порядке, от статуса допрашиваемого лица и особенностей его личности (возраст, гражданство, рецидив и др.), а также судебных ситуаций (конфликтных или бесконфликтных). Если имеет место судебная ситуация, при которой объем доказательственной информации и позиции участников на предварительном следствии и в суде не меняются, государственный обвинитель должен активизировать участников процесса при проведении допроса максимально полно изложить необходимую информацию, входящую в предмет доказывания. При этом подсудимый может не отрицать свою вину в совершенном преступлении, но с учетом некоторых обстоятельств дело слушается в общем порядке (ст. 420 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 283 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу, которая должна проводиться с соблюдением порядка, установленного главой 27 УПК РФ. Сюда включается: заявление участником процесса ходатайства о назначении судебной экспертизы, затем обсуждение в зале судебного заседания заявленного ходатайства, удаление суда в совещательную комнату, после чего оглашение вынесенного судом постановления об удовлетворении заявленного ходатайства либо об отказе в назначении экспертизы.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

3.1. Окончание судебного следствия

Заключительным этапом судебного следствия является объявление председательствующим судьей об окончании этого процессуального действия. Этот этап свидетельствует о том, что все представленные сторонами доказательства были в полном объеме исследованы в ходе судебного следствия (допрошены все лица, заявленные сторонами, в том числе и специалисты, проведены все экспертизы, исследованы все письменные доказательства по делу, прослушаны все приобщенные к делу аудиозаписи, исследованы представленные судом видеозаписи и т.п.). Перед объявлением окончания судебного следствия председательствующий судья спрашивает у сторон о наличии каких-либо дополнений. Если таковые отсутствуют (о чем вносится соответствующая запись в протокол судебного заседания), то судебное следствие объявляется оконченным, о чем также вносится запись в протокол.

А так как суд, при постановлении приговора, может рассматривать только те доказательства, которые были представлены сторонами в процессе, то приговор основывается только на тех доказательствах, которые были исследованы в ходе судебного следствия. Это же касается и сторон обвинения и защиты, так как их выступления в прениях могут основываться, и участники могут ссылаться только на доказательства, которые являлись предметом рассмотрения в ходе судебного следствия.

Так, например, в судебных прениях государственный обвинитель сказал: «Уважаемый суд, уважаемые участники процесса. Сегодня мы завершаем рассмотрения уголовного дела в отношении Клюенкова Сергея Васильевича обвиняемого органами дознания в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК

РФ. Допрошенный в судебном заседании подсудимый Клюенков вину в деянии не признал в полном объеме. Пояснил суду, что действительно к нему 30 октября 2015 года примерно в 20 часов 15 минут в подъезд № 2 дома № 8 кв. 6 поступил звонок, он вышел из квартиры, увидел потерпевших и пояснил, что не он к ним применял насилие, а они к нему, даже пришлось за медицинской помощью обращаться. Пояснил, что потерпевшие его оговаривают, что физическую силу к ним не применял и цель оговора завладеть мошенническим путем квартирой, в которой проживает он с мамой. Повреждения, которые получили потерпевшие, он пояснить не может. Полагаю, подсудимый дает такие показания целенаправленно, с целью избежать ответственности за совершенное деяние. Данная версия подсудимого опровергается, показаниями потерпевших, подробно допрошенных в судебном заседании, объективно установлено, что в указанный период времени находились по данному адресу, пришли туда к Клюенковым на тему квартиры, но умысла у них противоправного никакого не было. Неожиданно для них выскочил Клюенков на них и соответственно Джалиловой нанес один удар кулаком в область виска, а так же кулаками обеих рук нанес по корпусу не менее трех ударов, чем причинил Джалиловой физическую боль, в материалах дела имеется заключение эксперта от 16 декабря 2015 года, где данные повреждения нашли объективное подтверждение, после чего были нанесены побои потерпевшему Чернышеву, а именно кулаками рук нанес не менее трех ударов в спину сзади, после чего не прекращая своих противоправных действий нанес удар ногой сзади в область копчика. Данные повреждения были зафиксированы первоначально медиками и так же нашло объективное подтверждение по итогам заключения экспертов. Хотел бы так же обратить внимание, что повреждения Клюенкова, а именно перелом фаланги пальца ноги получены от нанесения удара потерпевшему Чернышеву, а не так как пояснил подсудимый, дает такие пояснения с целью избежать ответственности и предать своей деятельности логичный характер. Далее с потерпевшего Чернышева переключился на

потерпевшую Мешкову, нанес удар кулаком руки в область носу, от чего Мешкова испытала острую физическую боль, после того как пыталась выбежать из подъезда дернул её на себя за одежду, и потерпевшая упала ударилась головой об асфальт и вообщем-то чудом не наступили более тяжкие последствия, данные повреждения не причинили никакого тяжкого вреда. Согласно действия Клюенкова от удара был сломан нос у потерпевшей Мешковой и была проведена экспертиза и было установлено причинение легкого вреда здоровью. Экспертизы были проведены надлежащим образом, государственным органом, в распоряжение экспертам были представлены все соответствующие медицинские документы и каких-либо нарушений при проведении экспертизы допущено не было. Были допрошены сотрудники полиции Долгов и Цибизов, прямыми очевидцами не были, подтвердили, что поступило сообщение от дежурного о драке в подъезде, выехали на место, пообщались с мамой подсудимого, самого Клюенкова в тот момент в квартире не было. Около подъезда видели, как стояла скорая с потерпевшей Мешковой, потерпевших Джалилову и Чернышева. Так же был допрошен свидетель Печенкин, сосед Клюенкова, прямым очевидцем событий он так же не являлся, единственное пояснил, что 30 октября находился дома и слышал шум в подъезде. Что там происходило, пояснить не мог. Подробно были изучены письменные материалы дела, письменные доказательства, полагаю, что все они были получены дознанием в соответствии с требованиями действующего законодательства, каких-либо нарушений при расследовании органами дознания допущено не было. Все доказательства были получены в соответствии с требованиями законодательства. Полагаю, органом дознания действия Клюенкова квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ верно, прошу суд квалифицировать по данным составам преступления, как из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод Клюенков совершил действия указанные в предъявленном обвинении. Так же нами объективно установлено, что потерпевшие и Клюенков ранее

знакомы не были, соответственно поводов для оговора не имелось. Все показания, которые давались потерпевшими были последовательны, логичны и не противоречивы друг другу, подробно пояснили суду без каких-либо противоречий. Была допрошена мама подсудимого, очевидцем не являлась, прошу учесть в качестве характеристики, положительно как сына, охарактеризовала Клюенкова и событий не каких не видела.

При назначении наказаний я прошу учесть, что на иждивении у Клюенкова находится мать, которая является инвалидом. Документы имеются в материалах дела, объективно установлено судом, что у неё проблемы со здоровьем, прошу это учесть при назначении наказания. Так же прошу учесть, что несмотря на совокупность собранных по делу доказательств подсудимый вину так и не признал. Прошу обратить внимание, что в материалах дела имеется паспорт боксера Клюенкова, что он является кандидатом в мастера спорта, обладает «специальными познаниями» в области бокса, и как он пояснял: «Если бы я наносил удары, то вылетела бы челюсть», я полагаю, что он наносил удары обдуманно, со знанием дела.

Я прошу признать Клюенкова Сергея Васильевича виновным в совершении двух преступлений предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ и назначить за каждое, наказание в виде ограничение свободы по одному году, за преступление предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ прошу назначить наказание в виде 1 года и 6 месяцев ограничения свободы и на основании ч. 2 ст. 69 УПК путем частичного сложения назначить наказание в виде 3 лет ограничения свободы, не покидать постоянного места регистрации с 23 часов до 7 утра, не выезжать за пределы города Москвы в указанный срок, не изменять место жительства без уведомления соответствующего специализированного органа и являться в специализированный орган осуществляющий надзор за отбыванием наказания два раза в месяц и не менять место жительства без уведомления

соответствующего органа. Гражданский иск, заявленный потерпевшими поддерживаю в полном объеме, прошу удовлетворить»⁴⁹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что объявление председательствующим судьей об окончании такого процессуального действия как судебное следствие является важнейшим процессуальным моментом.

3.2. Возобновление судебного следствия

Возобновление судебного следствия является достаточно редким процессуальным действием, так как законодатель предусматривает для возобновления судебного следствия только возникновение конкретных условий, поскольку это все-таки является исключительными моментами⁵⁰.

Так, судебное следствие подлежит и возможно при следующих условиях:

- в случае выявления или предоставления участниками судебного разбирательства каких-либо не исследованных ранее, абсолютно новых доказательств, позволяющие судить о наличии либо отсутствие вины подсудимого в совершении инкриминируемого противоправного деяния;

- в случае, когда стороной защиты, самим подсудимым озвучены новые версии совершенного преступления, которые до этого момента не были предъявлены в ходе судебного следствия (например, подсудимый изменил свою правовую позицию по делу и признал себя виновным в совершении преступления, но при этом обстоятельства, которые он указал, не были исследованы в ходе проведенного судебного следствия), или другой пример, когда озвученное алиби подсудимого позволяет говорить о его полной непричастности к инкриминируемому преступлению, но при этом доводы,

⁴⁹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 год // СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁵⁰ Производство по уголовным делам в суде первой инстанции / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011. С. 351.

которые приведены не являлись предметом рассмотрения в ходе проведенного судебного следствия;

- в случае, если у самого суда возникла необходимость в дополнительном вызове в качестве свидетеля, эксперта, специалиста и допросе последнего, для того, чтобы устранить все возникшие противоречия, озвученные стороной защиты или стороной обвинения в ходе судебных прений, а также если эти обстоятельства были озвучены подсудимым при произнесении последнего слова, но при этом они требуют дополнительной проверки;

- в случае, когда какой-либо из сторон (обвинения или защиты), а также и обеими сторонами, самим подсудимым в ходе судебных прений, произнесения последнего слова было заявлено ходатайство о возобновлении судебного следствия⁵¹, а так как соответствующая статья 294 УПК РФ имеет своей целью полное и всеобъемлющее обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, что непосредственно влияет на полную реализацию прав любого участника процесса, в частности, как прав потерпевшего, так и подсудимого на вынесение справедливого, законного и обоснованного приговора⁵², выводы суда по которому основываются на достоверных и допустимых доказательствах, исследованных в полном объеме в рамках проведенного судебного следствия. И все это предусмотрено нормами действующего уголовного законодательства, в рамках статьи 294 УПК РФ⁵³.

В соответствии с ст. 256 УПК РФ решение суда о возобновлении судебного следствия не требуется в обличие отдельного процессуального акта, законодатель допускает возможность внесения указанного решения в протокол судебного заседания, без удаления суда в совещательную комнату⁵⁴.

⁵¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.12.2011 № 41-О11-108сп// СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁵² Определение Конституционного Суда РФ 16.07.2013 № 1157-О// СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁵³ Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 947-О-О // СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 80-О11-18 // СПС КонсультантПлюс.2017.

Отметим, что при этом, после возобновления судебного следствия, суд должен осуществлять правосудие по общим нормам законодательства, указанным в главе 37 УПК РФ, и не может, если уже было судом предоставлено последнее слово подсудимому, вернуться непосредственно к судебным прениям.

После того, как уже повторно проведено судебное следствие, то суд снова предоставляет возможность стороне обвинения и стороне защиты выступить в судебных прениях, а также подсудимому суд предоставляет право на последнее слово.

Таким образом, можно сделать следующий вывод по третьей главе.

Объявление председательствующим судьей об окончании такого процессуального действия как судебное следствие является важнейшим процессуальным моментом. Этот этап свидетельствует о том, что все представленные сторонами доказательства были в полном объеме исследованы в ходе судебного следствия (допрошены все лица, заявленные сторонами, в том числе и специалисты, проведены все экспертизы, исследованы все письменные доказательства по делу, прослушаны все приобщенные к делу аудиозаписи, исследованы представленные судом видеозаписи и т.п.). Перед объявлением окончания судебного следствия председательствующий судья спрашивает у сторон о наличии каких-либо дополнений. Если таковые отсутствуют (о чем вносится соответствующая запись в протокол судебного заседания), то судебное следствие объявляется окончанным, о чем также вносится запись в протокол.

А так как суд, при постановлении приговора, может рассматривать только те доказательства, которые были представлены сторонами в процессе, то приговор основывается только на тех доказательствах, которые были исследованы в ходе судебного следствия. Это же касается и сторон обвинения и защиты, так как их выступления в прениях могут основываться, и участники могут ссылаться только на доказательства, которые являлись предметом рассмотрения в ходе судебного следствия.

Судебное следствие подлежит и возможно при следующих условиях: в случае выявления или предоставления участниками судебного разбирательства каких-либо не исследованных ранее, абсолютно новых доказательств, позволяющие судить о наличие либо отсутствие вины подсудимого в совершении инкриминируемого противоправного деяния;

в случае, когда стороной защиты, самим подсудимым озвучены новые версии совершенного преступления, которые до этого момента не были предъявлены в ходе судебного следствия (например, подсудимый изменил свою правовую позицию по делу и признал себя виновным в совершении преступления, но при этом обстоятельства, которые он указал, не были исследованы в ходе проведенного судебного следствия), или другой пример, когда озвученное алиби подсудимого позволяет говорить о его полной непричастности к инкриминируемому преступлению, но при этом доводы, которые приведены не являлись предметом рассмотрения в ходе проведенного судебного следствия;

в случае, если у самого суда возникла необходимость в дополнительном вызове в качестве свидетеля, эксперта, специалиста и допросе последнего, для того, чтобы устранить все возникшие противоречия, озвученные стороной защиты или стороной обвинения в ходе судебных прений, а также если эти обстоятельства были озвучены подсудимым при произнесении последнего слова, но при этом они требуют дополнительной проверки;

в случае, когда какой-либо из сторон (обвинения или защиты), а также и обеими сторонами, самим подсудимым в ходе судебных прений, произнесения последнего слова было заявлено ходатайство о возобновлении судебного следствия, а так как соответствующая статья 294 УПК РФ имеет своей целью полное и всеобъемлющее обстоятельство рассматриваемого уголовного дела, что непосредственно влияет на полную реализацию прав любого участника процесса, в частности, как прав потерпевшего, так и подсудимого на вынесение справедливого, законного и обоснованного

приговора, выводы суда по которому основываются на достоверных и допустимых доказательствах, исследованных в полном объеме в рамках проведенного судебного следствия. И все это предусмотрено нормами действующего уголовного законодательства, в рамках статьи 294 УПК РФ

В соответствии с ст. 256 УПК РФ решение суда о возобновлении судебного следствия не требуется в обличие отдельного процессуального акта, законодатель допускает возможность внесения указанного решения в протокол судебного заседания, без удаления суда в совещательную комнату.

Отметим, что при этом, после возобновления судебного следствия, суд должен осуществлять правосудие по общим нормам законодательства, указанным в главе 37 УПК РФ, и не может, если уже было судом предоставлено последнее слово подсудимому, вернуться непосредственно к судебным прениям.

После того, как уже повторно проведено судебное следствие, то суд снова предоставляет возможность стороне обвинения и стороне защиты выступить в судебных прениях, а также подсудимому суд предоставляет право на последнее слово.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Рассматривая качество осуществления правосудия по уголовным делам с позиций досудебного производства, следует отметить, что на предварительном расследовании делается все «до суда и для суда». Вместе с тем это качество в большей степени зависит от организации рассмотрения дела в главной стадии процесса - судебном разбирательстве и, прежде всего, в сердцевине этой стадии - на судебном следствии. И связано это с новой конструкцией состязательности, которая регламентирована в УПК РФ 2001 г. Особое значение в этой связи имеет установление порядка проведения судебного следствия, который зависит от волеизъявления сторон обвинения и защиты (ч. ч. 1 и 2 ст. 274 УПК РФ), а также полномочий сторон и суда по собиранию, проверке и исследованию доказательств в ходе судебного следствия (ст. ст. 86 - 87, 244 УПК РФ).

Прежде всего, суд и стороны обязаны исследовать материалы, собранные в следственном производстве. Причем исследование этих материалов должно представлять собой не формальную их проверку, а новое самостоятельное исследование и проверку на прочность всех доказательств следственного производства. Только такое исследование в условиях гласности, устности, непосредственности позволит судьям сформировать у себя внутреннее убеждение, то есть уверенность в истинности выводов по делу и вынести законный обоснованный и справедливый приговор, как этого требует ст. 297 УПК РФ.

Помимо доказательств, собранных в следственном производстве, суд и стороны вправе привлечь для проверки и оценки этих материалов любые иные допустимые доказательства, которые не были предметом рассмотрения на предварительном следствии либо недостаточно исследованы следователем.

Полномочия суда по собиранию дополнительных доказательств обусловлены тем, во-первых, что суд разрешает дело окончательно (в последующих стадиях - кассационном и надзорном производстве проверяется приговор лишь в рамках жалобы, то есть без права применения ревизионного начала), во-вторых, тем, что, в отличие от УПК РСФСР, УПК РФ не предусматривает возвращение уголовного дела для дополнительного расследования.

В связи с этим суд для обеспечения полноты исследования дела может провести ряд судебных действий (глава 37 УПК РФ). В одних из этих статей данной главы (посвященной судебному следствию) указано, что судебное действие проводится по ходатайству сторон (ст. 284 УПК РФ - осмотр вещественных доказательств), в других, - что судебное действие проводится как по ходатайству сторон, так как по инициативе суда (ст. ст. 282 - 283 УПК - производство экспертизы и допрос эксперта), а в третьих, что судебное действие проводится при отсутствии ходатайств сторон (ст. 290 - освидетельствование, ст. 289 - предъявление для опознания, ст. 287 - осмотр местности и помещения, ст. 288 - следственный эксперимент (точнее было бы – «судебный эксперимент»).

Следовательно, действия, указанные в ст. ст. 287 - 290, проводятся лишь по инициативе суда, что, конечно же, не означает, что они могут проводиться только по инициативе суда. Об их производстве могут ходатайствовать и стороны (п. 2 ст. 15, ст. 244 УПК РФ). Это вызвано тем, чтобы суд полнее и всестороннее исследовал материалы следственного производства.

Как и обвинитель, защитник обязан в силу прямых предписаний норм УПК проявлять не только высокий профессионализм в исследовании доказательств защиты, но и произнести с этим же профессиональным мастерством свою защитительную речь. Словом, судебный процесс должен быть так организован, чтобы граждане, уходящие из зала суда по его

окончании, уносили с собою поучительные уроки морали справедливой судебной политики.

Однако, можно утверждать, что в настоящее время мы далеки еще от такой организации судебных процессов. Прежде всего, это связано с низким уровнем состязательности, которая в определенной мере обусловлена причинами объективного порядка.

Предписанное УПК РФ (ст. 248) обязательное участие обвинителя по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, повлекло за собой существенное пополнение прокуратуры отрядом обвинителей из числа еще не имеющих опыта выпускников юридических вузов. Они, как и адвокатский корпус, пополнившийся за счет тех же резервов, как показывает практика, еще не в состоянии обеспечить высокий уровень судебных процессов по уголовным делам.

Да и судьи, усвоив прежний порядок судебного следствия, установленный в УПК РСФСР (ст. 279), иногда используют его вместо предусмотренного ст. 274 УПК РФ.

Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Таким образом, исследование собранных в следственном производстве доказательств, иначе говоря их оптимальную логическую последовательность, определяет сама сторона в процессе, что является ее незыблемым правом.

Допрос в суде зависит от того, слушается ли дело в общем или особом порядке, от статуса допрашиваемого лица и особенностей его личности (возраст, гражданство, рецидив и др.), а также судебных ситуаций

(конфликтных или бесконфликтных). Если имеет место судебная ситуация, при которой объем доказательственной информации и позиции участников на предварительном следствии и в суде не меняются, государственный обвинитель должен активизировать участников процесса при проведении допроса максимально полно изложить необходимую информацию, входящую в предмет доказывания. При этом подсудимый может не отрицать свою вину в совершенном преступлении, но с учетом некоторых обстоятельств дело слушается в общем порядке (ст. 420 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 283 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу, которая должна проводиться с соблюдением порядка, установленного главой 27 УПК РФ. Сюда включается: заявление участником процесса ходатайства о назначении судебной экспертизы, затем обсуждение в зале судебного заседания заявленного ходатайства, удаление суда в совещательную комнату, после чего оглашение вынесенного судом постановления об удовлетворении заявленного ходатайства либо об отказе в назначении экспертизы.

Объявление председательствующим судьей об окончании такого процессуального действия как судебное следствие является важнейшим процессуальным моментом. Этот этап свидетельствует о том, что все представленные сторонами доказательства были в полном объеме исследованы в ходе судебного следствия (допрошены все лица, заявленные сторонами, в том числе и специалисты, проведены все экспертизы, исследованы все письменные доказательства по делу, прослушаны все приобщенные к делу аудиозаписи, исследованы представленные судом видеозаписи и т.п.). Перед объявлением окончания судебного следствия председательствующий судья спрашивает у сторон о наличии каких-либо дополнений. Если таковые отсутствуют (о чем вносится соответствующая запись в протокол судебного заседания), то судебное следствие объявляется оконченным, о чем также вносится запись в протокол.

А так как суд, при постановлении приговора, может рассматривать только те доказательства, которые были представлены сторонами в процессе, то приговор основывается только на тех доказательствах, которые были исследованы в ходе судебного следствия. Это же касается и сторон обвинения и защиты, так как их выступления в прениях могут основываться и участники могут ссылаться только на доказательства, которые являлись предметом рассмотрения в ходе судебного следствия.

Судебное следствие подлежит и возможно при следующих условиях:

в случае выявления или предоставления участниками судебного разбирательства каких-либо не исследованных ранее, абсолютно новых доказательств, позволяющие судить о наличии либо отсутствие вины подсудимого в совершении инкриминируемого противоправного деяния;

в случае, когда стороной защиты, самим подсудимым озвучены новые версии совершенного преступления, которые до этого момента не были предъявлены в ходе судебного следствия (например, подсудимый изменил свою правовую позицию по делу и признал себя виновным в совершении преступления, но при этом обстоятельства, которые он указал, не были исследованы в ходе проведенного судебного следствия), или другой пример, когда озвученное алиби подсудимого позволяет говорить о его полной непричастности к инкриминируемому преступлению, но при этом доводы, которые приведены не являлись предметом рассмотрения в ходе проведенного судебного следствия;

в случае, если у самого суда возникла необходимость в дополнительном вызове в качестве свидетеля, эксперта, специалиста и допросе последнего, для того, чтобы устранить все возникшие противоречия, озвученные стороной защиты или стороной обвинения в ходе судебных прений, а также если эти обстоятельства были озвучены подсудимым при произнесении последнего слова, но при этом они требуют дополнительной проверки;

в случае, когда какой-либо из сторон (обвинения или защиты), а также и обеими сторонами, самим подсудимым в ходе судебных прений, произнесения последнего слова было заявлено ходатайство о возобновлении судебного следствия, а так как соответствующая статья 294 УПК РФ имеет своей целью полное и всеобъемлющее обстоятельство рассматриваемого уголовного дела, что непосредственно влияет на полную реализацию прав любого участника процесса, в частности, как прав потерпевшего, так и подсудимого на вынесение справедливого, законного и обоснованного приговора, выводы суда по которому основываются на достоверных и допустимых доказательствах, исследованных в полном объеме в рамках проведенного судебного следствия. И все это предусмотрено нормами действующего уголовного законодательства, в рамках статьи 294 УПК РФ.

В соответствии с ст. 256 УПК РФ решение суда о возобновлении судебного следствия не требуется в обличение отдельного процессуального акта, законодатель допускает возможность внесения указанного решения в протокол судебного заседания, без удаления суда в совещательную комнату.

Отметим, что при этом, после возобновления судебного следствия, суд должен осуществлять правосудие по общим нормам законодательства, указанным в главе 37 УПК РФ, и не может, если уже было судом предоставлено последнее слово подсудимому, вернуться непосредственно к судебным прениям.

После того, как уже повторно проведено судебное следствие, то суд снова предоставляет возможность стороне обвинения и стороне защиты выступить в судебных прениях, а также подсудимому суд предоставляет право на последнее слово.

На наш взгляд, при определении последовательности предъявления и последующего исследования доказательств каждая из сторон должна учитывать:

- процессуальный порядок исследования доказательств, предусматривающий такую последовательность их представления, при

которой первой представляет доказательства сторона обвинения - ст. 274 УПК РФ. Эта норма допускает широкие возможности по построению субъектом доказывания своей тактической линии в суде, поскольку доказательства одной стороны не должны нарушать предлагаемой очередности исследования имеющихся у другой стороны доказательств. Как можно заметить, указанная норма даёт определённые преимущества в этом направлении стороне защиты, поскольку та может корректировать порядок исследования доказательств уже с учётом изложенного ранее порядка стороны обвинения;

- криминалистическую ситуацию. При определении очередности исследования имеющихся в деле материалов учитывается характер информации и степень её изменения в ходе судебного разбирательства (например, факт признания (отрицания) в суде подсудимым предъявленного обвинения, последовательность и подтверждённость показаний последнего и т.д.);

- характер и особенности конкретного уголовного дела. Так, по делам об изнасилованиях, где показаниям потерпевшей придаётся решающее значение, очередность её допроса может варьироваться. Как рекомендуется в литературе, если потерпевшая на предварительном следствии давала чёткие обвинительные показания и нет оснований полагать, что в суде она их может изменить, то тактически лучше всего предложить начать судебное следствие с допроса потерпевшей. Это может побудить подсудимого признать факт изнасилования. Если же сомнения есть, то судебное следствие лучше начать с допроса того из подсудимых, который на предварительном следствии полностью или хотя бы частично признал свою вину. Важно, чтобы в суде он подтвердил ранее сказанное и сделал это прежде, чем потерпевшая начнёт говорить иное;

- хронологическую последовательность формирования доказательств (например, осмотр места происшествия, осмотр местности или помещения, осмотр вещественных доказательств, допрос свидетелей, исследование

заклучения эксперта, допрос эксперта). Этот метод исследования доказательств способствует формированию у суда и лиц, участвующих в разбирательстве дела, наиболее полного и связанного представления об отдельных обстоятельствах преступного деяния;

- значимость (весомость) доказательств. При анализе равнозначных источников доказательств, например - показаний свидетелей, сначала рекомендуется исследовать данные, являющиеся для конкретного обстоятельства, подлежащего выяснению, наиболее существенными и подтверждённые совокупностью имеющихся в деле доказательств. При этом государственному обвинителю необходимо помнить, что достаточность доказательств оценивается в их совокупности. Однако, как свидетельствует практика, за совокупность доказательств стороны (и суд) принимают иногда однородные сведения, полученные из разных процессуальных источников. Например, когда лицо повторяет свои показания в ходе допроса (на предварительном и судебном следствии), проверки показаний на месте и т.п. Как отмечается в литературе, «попытки представить результаты таких следственных действий как отдельные самостоятельные доказательства приводят к созданию искусственного обманчивого впечатления о наличии совокупности доказательств и таким образом искажают оценку доказательств, создают почву для судебной ошибки».

Список используемой литературы

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.
3. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 №177-ФЗ (ред.29.05.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (1ч.). Ст.4924.

Научная литература

4. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим. Воронеж: ВГУ, 2010. С.7.
5. Александров А.С. принципы уголовного процесса// Уголовный процесс России / Науч. Ред. В.Т. Томин. М.,2013. С.82.
6. Алякринский С.А. Схема предварительного следствия. – М.:БЕК, 1999. – С.20.
7. Баев О.Я., Баев М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него // Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. М., 2005. С.94-95.
8. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2006. С.192.
9. Баев О.Я. основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Научно-практическое пособие (на

примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С.220, 223.

10. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. С. 152.

11. Бахин В.П., Карпов Н.С. Альтернативы уголовному преследованию. Политика или технология? Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб.ст.: В 3 ч. М., 2004. Ч.3: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. С.3.

12. Белохортов И.И. Полномочия суда по собиранию, закреплению и проверке доказательств // Общество и право. 2008. № 1. С.1-3.

13. Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия. Свердловск, 1991. С.27.

14. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие: Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992. С.144.

15. Борбат А.В., Завидов Б.Д. Судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора как завершающие стадии производства в суде первой инстанции. Проблемы уголовного процесса: комментарии законодательства // СПС КонсультантПлюс. 2017.

16. Ванин Д.В. К вопросу о перспективах организации предварительного расследования в состязательном уголовном процессе // Правовая наука в современном мире: Сборник статей / Под ред. А.И. Демидова. – Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2002. – С.54.

17. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий. Краснодар: Изд-во Краснодарского университета, 2006. С.73.

18. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Питер, 1995. – С.71.

19. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и основанного приговора. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2006. С.56.

20. Давлетов А.А, Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть. Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2011. С.139.
21. Демидов И.Ф. Настольная книга прокурора. М.,2013. С.663.
22. Духовский Н.В. Русский уголовный процесс. – М.:Юристъ, 1997. – С.181.
23. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С.101.
24. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5). С.86.
25. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2007. С.200.
26. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора. М., 1992. С.19.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.:Норма, 2017. С.501.
28. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С.142.
29. Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. №1-2. С.166.
30. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010. С.212.
31. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С.25-26.
32. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С.227-228.

33. Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. №9. С.46.
34. Мошак Т.Г. Судебное следствие. – В кн.: Уголовный процесс / Под общ. ред. проф. П.А. Лупинской. – М.:Юристъ, 2006. – С.349.
35. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия). Казань: ООО АКП им. Е. Сурьянинова «Аделаида», 2007. С.96.
36. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М., 2001. С.16.
37. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С.670.
38. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 103-104.
39. Панько Н. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. – Воронеж, 2000. – С. 80.
40. Полуянова Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2007. № 4. С.23.
41. Практика применения УПК Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 234-235.
42. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011. С. 351.
43. Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013. №3. С. 354.
44. Россинский С.Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2014. № 12. С.28.
45. Семенцов В.А. Следственные действия. Екатеринбург, 2003. С.4

46. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С.26.
47. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб., 2014. С.58.
48. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М.,1968. Т.1. С.270.
49. Теймэн С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 11. С.36-37.
50. Трикс А.В. Справочник прокурора. – СПб.: Питер Пресс, 2007. С.221.
51. Уголовный процесс / Под ред. В.Н. Галузо. М., 1999. С.244-245.
52. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2001. С.190.
53. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С.334.
54. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма-Инфра-М., 2010. С.311.
55. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). Краснодар, 2002. С.170.
56. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т.2. С.440.
57. Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282.
58. Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект). Саратов: СГАП, 2003. С.11.
59. Чельцов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1987. – С.11.

60. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 38.

61. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С.11.

Материалы судебной практики

62. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса Боровичского городского суда Новгородской области о проверке конституционности положения части первой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // Российская газета. 2001. 22 февраля.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №7. С.2.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С.5-6.

65. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 сентября 2006 г. №165-П06пр // СПС КонсультантПлюс.2017.

66. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 16-О08-27 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2008 года.

67. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 14-О09-62 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 года.

68. Приговор по уголовному делу № 1-25/222-14 по обвинению Сафиуллина Р.М. по ч. 1 ст. 157 УК РФ // Автозаводский районный суд г.Тольятти. 2017.

69. Постановление о возвращении уголовного дела по обвинению Норовой З.А. прокурору от 14.03.2015 г. // Автозаводский районный суд г. Тольятти. 2017.